

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра «Международные отношения, политология и регионоведение»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, к. т. н.,
доцент

_____ Л. И. Шестакова
« ____ » _____ 2020 г.

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КНР
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(С СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА ДО СОВРЕМЕННОСТИ)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 41.03.01.2020.015. ВКР

Руководитель работы,
к. и. н., доцент

_____ Л. В. НИКИТИН
_____ 2020 г.

Автор работы
студент группы ЛМ-405

_____ Н. Д. Михайлов
_____ 2020 г.

Нормоконтролер,
д.и.н., профессор

_____ А. Д. Таиров
_____ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Михайлов Н. Д. Геополитические интересы КНР в Азиатско-тихоокеанском пространстве (с середины XX века до современности).

Челябинск: ЮУрГУ, ЛМ– 405, 2020.– 70 с., 2 табл., библиогр. список – 40 наим.

Выпускная квалификационная работа выполнена с целью исследования геополитических интересов КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В работе проанализированы основные теоретические аспекты геополитики Китая и его геополитические интересы в Азиатско-тихоокеанском регионе с середины XX века до современности. Объектом исследования является внешняя политика ведущего политического актора – КНР на Азиатско-Тихоокеанском пространстве.

В ходе исследования был изучен внешнеполитический курс КНР в рассматриваемом регионе и раскрыты основные интересы страны, которые в очень большой степени влияют на ситуацию в окружающем пространстве. Также рассмотрены достаточно противоречивые, но действенные пути к достижению регионального лидерства через призму соперничества КНР с крупными региональными и мировыми державами – США, Японией, Южной Кореей, Индией.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕОПОЛИТИКИ КИТАЯ.....	6
1.1 Западные взгляды на геополитику Китая	6
1.2 Геополитические теории Китая	8
1.3 Развитие геополитических концепций КНР от середины XX века до современности	12
ГЛАВА 2. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ В АЗИАТСКО- ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ В XXI ВЕКЕ	24
2.1 Азиатско-Тихоокеанский регион на современной международной арене ...	24
2.2 Политика КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе	31
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	62
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	Ошибка! Закладка не определена.
Приложение А. Азиатско-Тихоокеанский регион на карте мира	Ошибка! Закладка не определена.
Приложение Б. Список 15-ти крупнейших стран по численности населения	Ошибка! Закладка не определена.

ВВЕДЕНИЕ

Стремление выйти за пределы своего исторически сложившегося геополитического региона – Восточной Азии, направив свой взор на все мировое пространство, для удовлетворения своих политических и экономических потребностей – стало закономерным шагом в развитии КНР, которая исчерпала все, что могла в условиях безграничных потребностей региона. Конечно, к этому времени международное пространство уже было поделено между другими акторами, что привело к столкновению интересов, а уже впоследствии и к жесткой конфронтации со странами Запада, преобразившейся в региональное соперничество.

В условиях постбиполярной системы международных отношений становится особо актуальной борьба за место великой державы, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В данных условиях необходимо обратить внимание на несколько наиболее важных пунктов, подтверждающих статус державы как Великой. Несомненно, к ним относятся такие понятия, как наличие ядерного оружия, демографические ресурсы, развитая энергетика, внутренняя консолидация, и что является наиболее важным пунктом глобальный идеологический проект, который сможет привлечь и объединить вокруг него союзников. У Китая в последние десятилетия развивается мощнейшая экономика, которая в ближайшем будущем может сделать это государство экономическим гегемоном, претендующим на звание глобальной державы. Россия в условиях западных санкций вынуждена идти на тесное сотрудничество с КНР, что ставит Китай в выгодное положение. США перестают быть главной действующей силой в международных отношениях. КНР набирает обороты и начинает играть роль одного из ключевых звеньев в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ситуация в международных отношениях осложняется, поэтому изучение тенденций развития внешней политики Китая в условиях постбиполярности приобретает особую актуальность и политическую значимость.

Объектом исследования является современная внешняя политика ведущего политического актора – КНР на Азиатско-Тихоокеанском пространстве.

Предметом исследования – геополитические интересы КНР в АТР и его курс на региональное лидерство.

Задачи ВКР:

- изучить взгляды западных и китайских ученых на геополитику Китая;
- проанализировать особенности геополитики Китая;
- рассмотреть цели Китая в современном мире;
- раскрыть основные направления геополитики Китая на современном этапе.

Как российские, так и многие зарубежные ученые занимались исследованием данного вопроса, поэтому работы таких авторов как: Хрусталева М. А., Шаклеина Т. А., Боришполеца К. П., Демидова В. В., Семенова В. А., Колесникова В. Н., Ожиганова Э. Н., Пружинина Б. И., Щедрина Т. Г., Аверина Ю. П., Янь Сюетун, Янь Лян, Сунь Сюефэн, Ян Юань, и Ли Шаоцзюнь легли в основу данной работы, послужив методологической базой исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕОПОЛИТИКИ КИТАЯ

1.1 Западные взгляды на геополитику Китая

Рассматривая исследования китайских и иностранных ученых в вопросе внешней политики КНР можно проследить череду несоответствий и различий.

Первое, на что стоит обратить внимание в работах китайских методологов – это доминирование в западной системе знаний в отношении окружающего мира дихотомий положительного и отрицательного. Их появление обусловлено большим количеством антонимичных понятий:

- модернизм – традиционализм;
- прогресс – регресс;
- демократия – деспотия.

Запад рассматривает свою школу в качестве универсальной и единственной, способной выступать шаблоном в описании явлений всех мировых культур, что наталкивает на вывод о возможности западной системы знаний производить представления, имеющие значение во всем мировом пространстве, в отличие от локальной значимости достижений других культур.

Все же некоторые современные западные ученые утверждают, что разница между ними и их незападными коллегами заключается лишь в том, что на Западе наблюдается «удручающая нехватка знаний об этих идеях, сопровождаемая вульгарным непониманием и тенденцией обращения к примитивным стереотипам»¹.

На Западе существуют два характерных взгляда на геополитику Китая, как на китайский мир и мировой Китай.

Запад предлагает два взгляда, две концепции для определения китайской геополитики:

«Китайский мир» – это территория с ядром под названием «Центральная равнина», это пространство, которое населено ханьцами с идеологическими по-

¹ Грачиков, Е. Н. Международные отношения в современном Китае: институционализация дисциплины / Е. Н. Грачиков // Международные процессы. – 2014. – № 4 (39). – С. 50.

нениями «Поднебесная» и «Китаецентризм», где уровень развития цивилизации определяет взаимоотношения между китайцами и варварами. Для данной концепции характерно непосредственное влияние центра на периферию в пределах Восточной Азии.

Другое представление отражает понятие «Мировой Китай», где Китай настолько сильно путем конфронтаций и военных столкновений (Опиумные войны 19 века) был открыт для влияния Запада и развивавшийся в ключе основных Западных ценностей и его пропаганды, завоевал лидирующую позицию в системе мирового капитализма и глобального мира.

Несмотря на это, оба взгляда не способны объяснить причины столкновения и противоборства между США и КНР на современном этапе, ведь ее интеграция в Западное экономическое и политическое пространство прошла довольно гладко. Объяснением возникновения данной проблемы не послужило и наличие национальных и цивилизационных различий, которые лишь указывают на проблему, но не определяют первопричину и пути решения².

В связи с этим мировое сообщество пришло к формированию новой концепции китайской геополитики, базой для этого послужили гипотезы и догадки китайских ученых.

«Китайская логика» Андрей Крушинского – идея, которая посредством переосмысления китайских источников и современных трудов, дополнила ряды греческой и индийской, и изменившая представления о категоризации действительности.

Также была выдвинута идея, раскрывающая особенности китайской метафизики. Лю Чжилу доказал фундаментально противоположные идеи мировоззрения и объяснил собственные геополитические категории Китая. Истоки китайской политологии были исследованы Чжао Тинянем, в ходе своего исследо-

² Колобов, О. А. Базовые принципы китайской стратегической культуры осуществления геополитического противоборства на межгосударственном уровне / О. А. Колобов, И. В. Шамин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 1. – С. 312.

вания он противопоставил западной системе МО свою концепцию мировой организации.

Е Цзычэн выдвинул категории «макрогеополитика Запада» и «микрогеополитика Китая», которые описывали пространственные различия цивилизаций.

В англо-саксонской теории международных отношений, которая по совместительству является мировой, происходит осознание существования незападных и постзападных национальных школ.

1.2 Геополитические теории Китая

Сам Китай предлагает различные взгляды на изучение своей геополитики. Чжан Фэн, опираясь на модель Оле Уэвера определил 4 основных фактора, которые оказались стержневыми в развитии китайской геополитической школы. На их основе можно рассмотреть и проанализировать большинство национальных школ:

1. Взаимоотношение и взаимовлияние общества и государства или политико-идеологическое и социальное развитие государства.
2. Внешнеполитический курс и позиция на мировой арене.
3. Исторический фактор.
4. Дисциплина «китайские теории МО»³.

По мнению Чжан Фэна опыт последних шестидесяти лет послужил основным в формировании вектора в развитии современного облика китайской глобальной дисциплины.

Другой ученый Янь Сюетун выдвигает другую проблему на первый план, проблему методологии. Он, в частности, отмечает, что с начала «нулевых» годов в Китае идет «борьба между традиционализмом и научностью, которая напоминает аналогичную борьбу в США 50-х годов XX столетия». В центре этой дискуссии стоит вопрос о применении современных методов исследования.

³Сидоров, О. Геополитические интересы Китая – реалии наших дней / О. Сидоров. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.caravan.kz/articles/geopoliticheskie-interesy-kitaya-realii-nashikh-dnejj-370193/> (дата обращения: 10.01.2019).

Китайские ученые предложили свое определение МО – совокупность комплексных связей, которые складываются в ходе взаимодействия игроков на мировой арене (государств, международных организаций, неправительственных организаций, транснациональных компаний или отдельных важных деятелей) в различных сферах международного общения (политических, экономических, военных и культурных) путем применения различных приемов (столкновений, сотрудничества, попустительства или уклонения) для достижения определенных целей или обеспечения интересов (существования, власти, богатства и славы). Данное определение позволяет проанализировать основные исторически сложившиеся принципы к понимаю мировой действительности.

Китайские геополитические теории представляют собой исторически сложившийся базис, который далек от Западного симбиоза, принявшего в себя черты разных культур. Они самобытны и построены на особенностях национального менталитета и традициях. Геополитика Китая обладает некой отличительной особенностью – она миролюбива и представляет собой антипод захватничеству. Исторически ее политика была направлена на Северо-Восточную, Восточную и Юго-Восточную Азию (свои близлежащие регионы). Что подтверждает отсутствие открытых вооруженных конфликтов за пределами своего политического доминирования.

Особенности национальных культур являются доминирующим фактором в различиях геополитических школ Запада и Китая, по мнению ведущих китайских ученых. Исходя из этого были, выдвинуты основные точки различий:

1. Талассо и теллуократизм:

Запад – это морская и торговая культура; восточная – континентальная и сельскохозяйственная.

2. Географический детерминизм:

Европейцы говорили о детерминизме климата и моря, а китайцы – о детерминизме земли и гидрографическом детерминизме.

Констатация этих различий была задана Е Цзычэном в книге «Геополитика и дипломатия Китая», где он выделил следующие геополитические особенности:

1. Китайская геополитика формировалась как собственная система знаний и собственная школа. В Китае геополитические идеи, как в древности, так и сейчас всегда выдвигались политиками, а на Западе – учеными. Важными моментами геополитики Китая служили политические, экономические и человеческие.

2. Геополитика Китая, в отличие от геополитики США или России, не содержит понятия «своей» сферы мирового пространства. Территориальные особенности ограничивали пространственное влияние Китая – Сибирь (север), моря (юго-восток), Гималаи (запад).

3. Большую часть своей истории Китай превосходил по уровню культурного развития свои приграничные территории, что и сформировало столь актуальное понятие современности – китаецентризм. В настоящее время, когда Китай является одной из ведущих держав, так и не выработал свою глобальную политику, так как до экспансии Запада не выходил за пределы своего традиционного региона – Восточной Азии, где Китай является Центром.

4. Западная геополитика представляет собой макрогеополитику, в то время как китайская – микрогеополитику. Проникновения Западных ценностей посредством экспансии наблюдается на всем историческом отрезке, поэтому данная стратегия рассматривается с точки зрения мировой. Как упоминалось ранее Китай концентрировал внимание лишь на собственные приграничные районы. Китай отводил важное место акторам в лице других государств, которые были далеко от него, считая, что они не имеют прямого отношения к Китаю и не способны в той или иной мере повлиять на его развитие и становление.

5. Мирное сосуществование и приграничными странами – необходимая черта китайской геополитической мысли. Геополитика Запада по большей мере делала акцент на том, что соседи в любой момент могут стать врагами. По воз-

зрению Е Цзычэна, это соединено с философией Запада, которая в отношениях между людьми выделяет конкурентную борьбу и соперничество, в межгосударственных отношениях – политику с позиции силы, а в международной политике – сохранение баланса сил. В геополитических же идеях Китая подчеркивается, что если приграничные страны «не тревожат» Китай, то их можно рассматривать как страны, не представляющие прямой угрозы Китаю. В политической практике Запада и Китая геополитические идеи приводили к еще большим различиям. Почти все великие державы Запада проводили политику экспансии и за короткий период времени существенно расширили свои территории. Так, США с 1783 по 1900 годы увеличили свою территорию в 7 раз с 1,53 млн км² до 9,39 млн км². Россия с 16 по 20 века расширила свою территорию с нескольких сотен тыс. км² до 22 млн км². Территория Китая к началу 20 века по сравнению с территорией династии Хань, 2000 лет тому назад, оставалась практически неизменной.

6. Несмотря на критику теории жизненного пространства после 2-ой мировой войны, многие ее черты прослеживаются в теории разделения сфер влияния. Для США, например, зоной влияния является Латинская Америка, а для бывшего Советского Союза это была Восточная Европа. По воззрению Е Цзычэна, Китай же никогда не рассматривал приграничные государства в качестве сферы воздействия собственной силы. Даже во время династии Мин, когда военно-морские силы КНР были вне сомнения чрезвычайно сильными, Китай проводил мягкую политику, направленную на урегулирование международных отношений⁴.

7. Еще одной особенностью геополитической мысли Китая является геостратегия, которая включает в себя дипломатическую геостратегию и военную геостратегию. Дипломатическая геостратегия – это дипломатическая стратегия, вырабатываемая на основе соотношения сил в ходе политической борьбы с ближними государствами. Это генеральное направление развития государства,

⁴ Ивановский, А. Л. Индия и Китай на грани войны / А. Л. Ивановский // Мир и политика. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mir-politika.ru/4041-indiya-i-kitay-na-grani-v/> (дата обращения: 26.12.2019).

которое в определенный период времени проводит политику объединения с друзьями для борьбы со своими врагами. Это основной замысел, последовательно осуществляемый в ходе внешней деятельности государства, в котором предусмотрено распределение сил и определены стратегические приоритеты. Среди довольно известных геостратегий можно назвать такие как «установить временный союз с отдаленным государством для разгрома ближнего врага», «объединение по горизонтали и вертикали»⁵.

1.3 Развитие геополитических концепций КНР от середины XX века до современности

Развитие китайской геополитической школы неразрывно связано с формированием идей, признанных сконструировать четкую модель поведения и образ мышления в политической, социальной и экономической сферах жизни целого общества и каждого индивида в частности. В рамках данной задачи встает вопрос о необходимости создания концепций, способных как учитывать многовековой исторический базис, так и спрогнозировать потребности государства в долгосрочной перспективе. С этой целью, начиная со второй половины двадцатого века, ведется непрерывная работа по достижению целей и задач, обеспечивающих удовлетворение стремительно растущих потребностей Китайской Народной Республики.

На протяжении более чем пятидесятилетней истории существования КНР ее внешняя политика отличалась периодической сменой геополитических интересов и стратегий, изменением региональных приоритетов, стремительным созданием и трансформированием идеологических концепций, и модернизацией целей внешней политики. Исходя из этого, имеет место обозначить несколько наиболее значимых периодов:

1949 г. – конец 1950-х гг. Данный период носит название «Склонение в одну сторону» и представляет собой политический и стратегический союз КНР со

⁵ Грачиков, Е. Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей / Е. Н. Грачиков. – М.: Русайнс, 2015. – С. 24.

странами социалистического блока (в первую очередь с СССР). Сотрудничество фактически началось 14 февраля 1950 г. после подписания советско-китайского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи. Многие российские историки называют этот период «10 лет медового месяца», характеризуя его как расцвет советско-китайских отношений, ведь именно на протяжении десяти лет СССР оказывал наибольшее влияние на все сферы жизни в КНР (от военной и дипломатической до образовательной сферы).

Несмотря на то, что потоки средств со стороны Советского Союза были масштабными, современные китайские политологи утверждают, что период «склонения в одну сторону» растянулся на целое десятилетие лишь из-за разразившейся в АТР корейской войны и обострившейся необходимости в военной поддержке китайских войск со стороны СССР в противостоянии США. К 1957 году международное коммунистическое движение достигло своего пика, что привело к изменениям во внешнеполитическом курсе. Все же можно утверждать, что именно помощь СССР в упомянутый период стала катализатором осуществления первых шагов КНР на международной арене.

Второй этап развития внешней политики КНР приходится на конец пятидесятых – середину шестидесятых годов прошлого столетия и довольно часто именуется «периодом упорядочения внешней политики».

Новая идеологическая политика Н. С. Хрущева вела к постепенному нарастанию недоверия между двумя государствами, что впоследствии вылилось в открытые обвинения, направленные на СССР в ревизионизме и уступкам Западу со стороны КНР. В ответ на это Советский Союз прекратил всякую экономическую и технологическую помощь, а также аннулировал уже заключенные трудовые договоры.

Резкое ухудшение отношений с СССР привело к тому, что Пекин решил начать работу по установлению дипломатических отношений с развивающимися странами. Так, уже к началу 1960-х гг. были установлены двусторонние отношения со странами Африки, Азии и Латинской Америки. Параллельно с этим

Пекин занимался идеологической пропагандой посредством формирования геополитических теорий.

Первой теорией, лежащей в основе геополитической доктрины Китая, стала концепция «Пять принципов мирного сосуществования»:

Уже в 50-ых годах двадцатого столетия Китай и Индия обнаружили необходимость в развитии дипломатических отношений друг с другом. В связи с потребностью в урегулировании отношений между ними, на законодательном уровне было принято решение о подписании Соглашения о торговле и сообщении между тибетским районом Китая и Индией, в котором упоминались пять базисных принципов внешней политики КНР:

- 1) взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета;
- 2) ненападение;
- 3) невмешательство во внутренние дела друг друга;
- 4) равенство и взаимная выгода;
- 5) мирное сосуществование⁶.

Данное соглашение было подписано 29 апреля 1954 года и в Индийской историографии именуется как «Панча-шила»⁷.

Всего через год, в июне 1955, принципы были рассмотрены и одобрены на конференции в Бандунге (Индонезия) 29-ю странами Азии и Африки. Несмотря на то, что соглашение не смогло в полной мере стабилизировать напряженную остановку между актерами мировой арены (вооруженный конфликт 1962 года в Аксайчине – западной части китайско-индийской границы⁸), для Китая они служат инструментом маневрирования и поддержания своего престижа в мировом сообществе.

⁶ Was Jawaharlal Nehru The Architect Of Panchsheel? The Fascinating Story Be-hind The 1954 Treaty // HuffPost. – 2017. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.huffingtonpost.in/2017/09/05/was-jawaharlal-nehru-the-architect-of-panchsheel-the-fascinating-story-behind-the-1954-treaty_a_23197081/ (date of access: 22.01.2019).

⁷ Пять принципов мирного сосуществования // Большая российская энциклопедия. – [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/3487021 (дата обращения: 04.06.2020).

⁸ Бочков, Д. А. Будущее ШОС через призму китайско-индийских противоречий / Д. А. Бочков // РСМД. – [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/dani-bochkov/budushchee-shos-cherez-prizmu-kitayskoindiyskikh-protivorechiy/> (дата обращения: 11.02.2020).

Обозначенные в соглашении принципы являются своеобразной платформой, отражающей идеологические постулаты в ведении современных международных отношений.

Параллельно этому, правительство Тайваня во главе с Чан Кайши, с целью решения проблем, которые нарастали в современном обществе, занялись разработкой следующей концепции.

Концепция «Ствола и ветвей»:

В связи с подъемом уровня национального самосознания в 20 веке в Китае одной из основных национальных идей стала разработанная Чан Кайши и его командой концепция «ствола и ветвей». Суть концепции заключается в том, что главенствующая роль ствола как стержня нации отводилась ханьцам (коренным китайцам), а «ветвей» – неханьским народам, которые в той или иной мере были причастны к истории страны. Главным направлением решения национальной проблемы, по мнению Чан Кайши, являлась ассимиляция или реассимиляция, ведущие к ликвидации этнических различий в Китае и к возвращению к Китаю, как исконному однонациональному государству. Речь должна идти, утверждали гоминьдановские теоретики, не о свободном объединении национальностей, а об укреплении единства внутри одной «китайской нации», которое было нарушено «неразумной политикой Цинской династии, империалистами и милитаристами».

На сегодняшний день, концепция все еще не потеряла свою актуальность, примерами чего являются массовые переселения коренных китайцев в Тибет и Синьцзян-Уйгурский автономный район с целью решения внутривнутриполитических, экономических, социальных и религиозных разногласий посредством ассимиляции населения.

Серия идейно-политических кампаний, носящих в современной историографии название «Культурная революция», которая сопровождалась усилением антисоветской кампании, ознаменовала третий период в истории внешней политики КНР (середина 1960-х – конец 1970-х гг.).

В связи со сложившейся в Китае ситуации в августе 1966 года руководством было принято, что в развитии мировой революции наступает новая эра, которая ставит перед собой цель борьбу с советским ревизионизмом и американским империализмом. Однако в 1968 году китайская сторона начала осуществление дипломатической стратегии с США под названием «Одна линия» против Советского Союза. Для КНР это послужило новой вехой в развитии внешней политики, так как посредством данного союза произошло налаживание контактов с развитыми капиталистическими странами на основе принципа признания одного Китая.

После возобновления в начале 1970-х годов контактов с США и установления дипломатических отношений с Японией начался процесс улучшения отношений Китая с западным миром в целом, сопровождавшийся расширением внешней торговли и экономического сотрудничества. Однако идеологические ограничения серьезно сдерживали развитие внешнеэкономических связей. В 1974 г. Министерство внешней торговли опубликовало статью, в которой провозглашался принцип «трех нельзя»: «социалистическим государствам ни в коем случае нельзя привлекать иностранные капиталы и совместно с другими государствами разрабатывать природные ресурсы своей страны или других государств; ни в коем случае нельзя заниматься совместной хозяйственной деятельностью с другими государствами; ни в коем случае нельзя раболепно просить иностранные кредиты». Это была декларация политики закрытости. Несмотря на это, объем внешней торговли КНР постепенно увеличивался; в 1978 г. по сравнению с 1972 г. он вырос в три раза и составил 20,6 млрд долл., его большая часть приходилась на развитые капиталистические страны⁹.

Отставание Китая от внешнего мира стало особенно заметно после окончания «культурной революции» и активизации международных контактов китайского руководства. Возникшее у многих его членов искушение осуществить новый «большой скачок» сопровождалось желанием широкомасштабного при-

⁹ История Китая с древнейших времен до начала XXI века в 10 т.: Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А. В. Виноградов. – М.: Наука, 2016. – С. 81.

влечения западной техники и технологий, которые после разрыва с СССР и другими социалистическими странами воспринимались единственным источником экономической модернизации.

После сближения с США на антисоветской основе в качестве концептуальной основы внешней политики 70-х гг. была сформирована «Теория трех миров» Мао Цзэдуна. Согласно этой теории, США и СССР составляют первый мир. Развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, а также развивающиеся страны других районов – третий мир. Развитые страны, расположенные между этими двумя мирами, – второй мир.

«Теория трех миров», по-своему, верно отражала сложившиеся тогда геополитические реалии, определяла место Китая в окружающем мире, его возможных друзей и союзников, основное противоречие эпохи (ось биполярной системы) и оказала большое влияние на развитие внешнеполитической мысли и теории международных отношений в последней четверти XX века – концепций «Север–Юг», построений антиглобалистов, различных теоретиков международных отношений из развивающихся стран, а также постмарксистов¹⁰.

Уже в начале 1979 г. китайское руководство пришло к выводу, что привлечение иностранных инвесторов для создания акционерных обществ и совместных предприятий более выгодно, чем использование иностранных кредитов. Тогда же для получения свободно конвертируемой валюты было принято решение о переработке в Китае импортного сырья и создании сборочных предприятий для производства на экспорт. В октябре 1978 г. появились первые сообщения о создании в КНР совместных предприятий с участием иностранных компаний для разработки месторождений полезных ископаемых, легкой и электронной промышленности, гостиничного бизнеса.

Четвертый период приходится на начало 1980-х–конец 1990-х годов и имеет следующие характерные черты:

- нормализация отношений с доминирующим количеством стран мира;

¹⁰ Там же. С. 89.

- отказ от радикализма в пропаганде идеологии;
- выстраивание собственной независимой концептуальной внешнеполитической доктрины;
- акцент на экономическую сферу международных отношений.

После поражения консервативного маоистского блока у власти в Китае оказалась группа реформаторов во главе с Дэн Сяопином, что повлекло глобальные изменения как во внутренней жизни Китая, так и внешнеполитического курса; была определена новая парадигма отношений КНР с внешним миром.

На 12 съезде в сентябре 1982 года, была сформулирована концепция под названием «Независимая и самостоятельная внешняя политика», которая строилась на трех основополагающих принципах:

1. Китай неуклонно придерживается принципа независимости и самостоятельности.
2. Китай выступает против гегемонизма, защищает мир во всем мире.
3. Китай не присоединится к какой-либо крупной державе или группам государств.

Выдвижение данных принципов происходило на осознании руководящей партией того, что стабильная внутривнутриполитическая ситуация наравне с внешней средой формируют качественное экономическое строительство государства.

Под руководством КНР представителями второго поколения был установлен принципиально новый подход во внешней политике, основными чертами которого являлись такие понятия, как прагматизм, осторожность, избегание всевозможных конфронтаций, стремление к экономической выгоде. Дэн Сяопин выбрал политику до тех пор не свойственную китайской действительности: курс на долгосрочную перспективу, посредством наращивания экономического потенциала в целях политического возвышения в будущем. Наряду с этим, необходимо отметить резкий спад идеологической напряженности.

Следующим шагом в формировании современного образа КНР на мировой арене стало появление в конце 80-х идей о многополярности мира. Так, в

1988 году Цянь Цичэнь представил эту концепцию в качестве официальной точки зрения Пекина: «развитие Китая неотделимо от всего мира, а процветание и стабильность всего мира, в свою очередь, – от Китая». Мир и развитие по-прежнему остаются лейтмотивом эпохи, движение к многополярности необратимо, взаимозависимость между странами становится все более тесной, соотношение международных сил развивается в сторону, благоприятную для защиты мира во всем мире, международная обстановка в целом стабильна». Вместе с тем, отмечал Ху Цзиньтао, «гегемонизм и силовая политика по-прежнему живы, то и дело вспыхивают локальные конфликты, возникают горячие проблемы, глобальные экономические диспропорции усугубляются. Разрыв в уровне развития Юга и Севера растет, традиционные угрозы безопасности переплетаются с нетрадиционными, мир и развитие на планете стоят перед лицом множества сложных проблем и вызовов»¹¹.

В качестве ответа на выделенные в докладе полярные тенденции Ху Цзиньтао предложил идею гармонии как инструмента, с помощью которого народы всех стран общими усилиями могли бы «продвигать создание гармоничного мира с прочным миром и общим процветанием».

Концепция «Гармоничной Азии и гармоничного мира»:

Данная теория выступает одной из основных концептуально-теоретических разработок китайской школы международных отношений. Впервые идея «гармоничного мира» была выдвинута генеральным секретарем КНР Ху Цзинтао в апреле 2005 года в Джакарте, а в дальнейшем озвучена перед мировым сообществом в Йельском университете.

Суть данной концепции заключается в попытке связать воедино «гармоничные» ценности китайской культуры, цели КНР на современном этапе и внешнюю политику государства¹².

¹¹ Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК // China.org.cn. – 2007. – [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.htm (дата обращения: 10.01.2019).

¹² Серебрякова, Н. В. Центральнаяазиатская политика КНР как региональная проекция «теории гармоничного мира» / Н. В. Серебрякова. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2009_round_table_shoss/serebryakova.pdf (дата обращения: 04.06.2020).

Наиболее лаконичное и отражающее самую суть описание данной концепции принадлежит главе центра сравнительных политических и экономических исследований Юй Кэпину, который выразил ее следующим образом: «Выдвинутая Китаем теория гармоничного мира имеет много общего с распространенной в мире теорией глобального управления. Обе они коренятся в заботе об общей судьбе человечества, обе выступают против унилатерализма и гегемонизма, обе подчеркивают решение общих вопросов каждого государства через международное сотрудничество, обе выступают против «мира, управляемого Америкой, и подчеркивают повышение роли ООН, обе настойчиво утверждают новый мировой политико-экономический порядок. Это китайский взгляд на глобальное управление, это мировоззрение Китая в условиях новых реалий и тенденций в изменяющемся мире...»¹³.

Исходя из этого, можно заметить, что тезисы, выдвинутые истецблишментом Китая в теории «гармоничного государства», могут в зависимости от интересов КНР апеллировать абсолютно по-разному, например, в целях расширения зон присутствия в приграничных государству странах.

Пятый заключительный период формирования внешней политики КНР приходится уже на период от начала 2000-х гг. до настоящее время. В этот период Китай предстает как совершенно новый актер мирового сообщества, который постепенно трансформируется в новую сверхдержаву. На данном этапе он использует современные рычаги для усиления геополитического влияния. Одним из таких рычагов выступает мягкая сила.

Также четвертое поколение китайских лидеров перенесло с теории на практику идею о формировании гармоничного мира, что указывает на возможность мирного и гармоничного сосуществования и развития мировых процессов.

Наряду с формированием новых геополитических стратегий, Пекин ищет и новые пути гегемонии на международном пространстве, поэтому утверждение

¹³ Keping, Yue Hexie shijie linian xia de zhongguo wajiao (Идеал гармоничного мира и китайская дипломатия) / Yue Keping // Liaowang xinwen zhokan (Еженедельный обзор периодической печати). – 2007. – № 17. – С. 31.

себя как доминирующей державы в АТР становится одним из приоритетных направлений в ведении внешней политики.

Однако наиболее значимыми геополитическими теориями, лежащими в основе современной геополитической доктрины Китая, в условиях XXI века являются концепции «Большой Китай» и «Новый шелковый путь». Именно они отражают перспективы развития и государственные интересы КНР на международной арене.

Концепция «Большой Китай»:

Термин «Большой Китай» впервые был использован американским географом Джорджем Кресси в 30-х годах двадцатого столетия для обозначения территории Бывшей Цинской империи. Понятие имело политический характер и отождествлялось территориям Великой Империи¹⁴.

В китайской историографии концепция появилась в 1970-х годах для того, чтобы аргументировать стремительную скорость экономического сближения между материком и Гонконгом (с течением времени предполагалось сблизиться на таком же политическом и экономическом уровнях с Тайванем). Немаловажным аспектом идеи этого сближения является то, что она формировалась в период перехода к стратегии модернизации и выдвижении идей о воссоединении всех частей КНР без изменения их социального и политического строя.

В научной среде 1980-х годов суть данного термина была вновь трансформирована и призывала к идее экономического и социального сближения регионов, в которых проживали китайцы. Структура этого интеграционного объединения, по мнению исследователей, должна была соответствовать ЗЭС и АСЕАН, поэтому сложилось мнение о том, что формирование «Большого Китая» в целом и такого интеграционного блока в частности является долгосрочной перспективой, связанной с АТР¹⁵.

¹⁴ Faris, E Review of China's Geographic Foundations by G. B. Cressey and the Chinese by K. S. Latourrette / E. Faris // American Journal of Sociology. – 2007. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.brocku.ca/MeadProject/Faris/Faris_1934c.html (date of access: 03.06.2020).

¹⁵ Воскресенский, А. И. Китай в контексте глобального лидерства / А. И. Воскресенский // Международные процессы. – 2004. – № 2. – С. 23.

Многие китайские аналитики считают, что создание китайского сообщества жизненно необходимо в условиях жесткой конкуренции и действии противоречивой глобализационных процессов. И следует отметить, в реалиях двадцать первого века стремительное развитие экстерриториального блока «Большой Китай», доминирующего практически над всей Азией, является социокультурной, политической и экономической реальностью.

Концепция «Большой Китай» объясняет уровень взаимоотношений во всех сферах жизни общества между материком и его бывшими колониями, а также предстает неким цивилизационным ареалом, границы которого неоднозначны и могут восприниматься в зависимости от точки зрения и личной выгоды, ведь китайцы живут во всех уголках нашей планеты.

Концепция «Нового шелкового пути»:

Новый Шелковый путь – это глобальный геополитический проект, предложенный в 2013 году лидером КНР Си Цзиньпинем, основная идея которого заключается в формировании некоего транспортного, энергетического и торгового коридора между странами Центрально-Азиатского региона и Западом, подобно Великому Шелковому Пути. Данная концепция выдвигается китайской политической элитой под лозунгом «Один пояс – один путь» и является неким симбиозом проектов «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI века» и декларирует следующие цели:

- модернизация региональной инфраструктуры;
- обеспечение безопасных и эффективных транспортных коридоров (водных, сухопутных, воздушных);
- упрощение ведения торговли и инвестиционной деятельности;
- создание зон свободной торговли вдоль Путей;
- углубление экономических связей;

- взаимообогащение и увеличение уровня взаимопонимания между странами во имя мира и дружбы¹⁶.

Также Китай предполагает использование исключительно китайского оборудования для реализации зарубежных проектов, китайских строительных и проектных компаний и, главным образом, китайской рабочей силы¹⁷.

Авторы инициативы делают упор на том, что проекты Шелковых путей придерживаются всех пяти основополагающих принципов международного участия: уважение суверенитета и территориальной целостности, невмешательство в международные отношения других стран, ненападение, равенство и взаимная выгода и мирное сосуществование. Акцент делается на рыночных двусторонних отношениях.

Несмотря на это, проект шелкового пути необходимо рассматривать не в ключе безвозмездной помощи нуждающимся странам-участницам, а в качестве широкомасштабной программы, ведущей к сдвигу в современной геополитике и элемента противостояния ведущим мировым экономикам.

Таким образом, исследуя теоретические аспекты геополитики Китая, можно заметить, что его геополитическая школа довольно сильно отличается от Западной из-за особенностей национальных культур государств. Несмотря на то, что особую актуальность исследования внешней политики КНР приобрели в середине XX–начале XXI века, в данном направлении четко прослеживается влияние традиционализма в менталитете китайского народа. Разработанные и активно пропагандируемые концепции невероятно точно отражают потребности стремительно развивающегося государства, а также дают понять, что курс на мировое лидерство уже разработан, и осуществляется стремительно, но осторожно.

¹⁶ Full text: Action plan on the Belt and Road Initiative // The State Council Of The People's Republic Of China. – 2015. – [Электронный ресурс]. URL: http://english.www.gov.cn/archive/publications/2015/03/30/content_281475080249035.htm (date of access: 10.02.2020).

¹⁷ Ghouri, A. Towards Greater Integration? Legal and Policy Directions of Chinese Investments in Pakistan on the Advent of the Silk Road Economic Belt / A. Ghouri // The Chinese Journal of Comparative Law. – 2016. – Vol. 4. No. 1. – P. 68.

ГЛАВА 2. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ В XXI ВЕКЕ

2.1 Азиатско-Тихоокеанский регион на современной международной арене

Современная Мировая арена в условиях глобализации и мировой экономической интеграции претерпевает огромные изменения, что отражено в повышении значимости Азиатско-Тихоокеанского региона в конце 20–начале 21 века. Современный этап в развитии АТР кардинальным образом отличается от обстановки второй половины 20 века, и в первую очередь это связано с формированием абсолютно новой геополитической ситуации:

- исчезло множество слабых государств в АТР;
- рост мощных финансовых и торговых центров мирового значения – Сингапур, Гонконг;
- АТР является платформой, где формируется новая могущественная держава – Китай, оказывающая все большее, а в перспективе на ближайшее будущее решающее влияние на события не только в Юго-Восточной и Восточной Азии, но и в других регионах мира.

На сегодняшний момент, регион обратил на себя взор каждого актора мирового сообщества, так как в той или иной мере затрагивает всех членов мировых экономических и политических отношений (Приложение А). Важность региона доказывает 40 процентный объем мировой торговли и половина общемирового ВВП в регионе.

Значимыми факторами данных явлений можно считать наличие и деятельность таких группировок, как АСЕАН, АТЭС, ШОС, АРФ, а также немалое число зон свободной торговли (или специальных экономических зон).

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение отношений КНР и АСЕАН, так как деятельность этих акторов во многом определяет ситуацию на азиатско-тихоокеанском пространстве.

За более чем полувековую историю существования АСЕАН их взаимоотношения с КНР пережили множество глубоких перемен.

Одним из примеров враждебного настроения является период «холодной войны», так как КНР воспринимала страны, входящие в состав этой структуры, «марионетками американского империализма, что отчасти сложно отрицать, ведь создание АСЕАН в 1967 году представляло идею Таиланда, Сингапура, Филиппин и Малайзии формирования координированного блока против «китайской угрозы».

С окончанием же холодной войны и установлением в Китае политики «реформ и открытости» ситуация на арене АТР начинает стремительно меняться. Выбранный китайским правительством курс экономических реформ предполагал налаживание добрососедских отношений в целях обеспечения безопасности собственных границ, что поспособствовало постепенному отказу КНР от конфронтации к сдержанной умеренности.

Немаловажным звеном в цепочке налаживания отношений оказалась политика и самой АСЕАН, которая направила встречные усилия на вовлечение КНР в многосторонние связи. С течением времени и усилением экономической независимости стран юго-восточной Азии, идеи о возможностях плодотворного сотрудничества превалировали над страхом китайской гегемонии.

Следствием этого стало установление официальных отношений между АСЕАН и КНР в мае 1991 года, а уже в 1994 году КНР был предоставлен статус «консультативного партнера» по вопросам мира и безопасности на региональном форуме. Начиная с 1996 года, когда Китаю был присвоен статус полноправного «партнера по диалогу», он активно участвует во всех диалоговых и консультативных органах АСЕАН.

Решающим событием во взаимоотношениях двух акторов стал финансовый кризис 1997 года в юго-восточной Азии, когда местные фондовые рынки и валюты Азиатских Тигров поочередно обрушились. Бурный рост спровоцировал стремительное падение, с которым в одиночку государства справиться не мог-

ли. На фоне данного феномена следует рассмотреть поведение двух гигантов – США и КНР на арене АТР.

Американские эксперты называли среди причин распространения кризиса на отдельные азиатские государства «приятельский капитализм» («crony capitalism»), то есть создание властью тепличных условий для предпринимательской деятельности отдельных предприятий, часто на основе личных связей бизнесменов с ее представителями, отсутствие из-за этого достаточной экономической конкуренции¹⁸.

В странах Восточной Азии причины кризиса виделись иначе – в действиях западных спекулянтов, условия для которых создала либерализация движения капиталов и национальных финансовых рынков под давлением Вашингтона, когда финансовые институты региональных стран не были к этому готовыми. Для того, чтобы стабилизировать обстановку в Юго-Восточной Азии со стороны мирового сообщества было выдвинуто несколько вариантов решения проблемы:

- тайским правительством было принято решение об обращении за финансовой помощью к МВФ в июле 1997 года;
- Выступление правительства Японии, которое предлагало: 1) увеличить квоты стран Азии в МВФ в зависимости от их доли в мировой экономике; 2) учреждение Азиатского валютного фонда (АВФ), размер которого должен составлять 100 миллиардов долларов в составе только восточноазиатских государств.

США отказались принимать участие в формировании финансового пакета для поддержки Таиланда, претерпевавшего наибольшие потери от финансового кризиса. Вашингтон объяснил данное решение тем, что истоки кризиса кроются в непрофессиональном отношении азиатских государств к функционированию мирового рынка, а также внутренним проблемам, связанным с высоким уровнем коррумпированности в данном государстве и некачественным управлени-

¹⁸ Городня, Н. Д. Политика США в Восточной Азии в условиях Азиатского кризиса 1997–1998 гг. / Н. Д. Городня // *Argiogi*. Серия: гуманитарные науки. – 2014. – № 2. – С. 3.

ем. Немаловажным фактором такого решения послужила уверенность США в том, что долгосрочные негативные последствия кризиса не были учтены на региональном и глобальном уровнях.

Японское предложение создания Азиатского валютного фонда тоже было отклонено, в связи с беспокойством Вашингтона в утрате большой сферы контроля, посредством возвышения в регионе собственных идеологических и практических установок. Американские эксперты видели одним из последствий данного исхода прецедент создания йеновой зоны¹⁹.

В данных условиях Китай, опираясь на бездействие США, решил начать переход к активным действиям по укреплению своего влияния в Азиатско-Тихоокеанском Регионе. 1997 год ознаменовался началом борьбы за АТР. Выглядел он, примерно, следующим образом: Китай начал оказывать незамедлительную помощь тем странам, которые вышли из сферы влияния Соединенных Штатов. Политика США в условиях азиатского экономического кризиса довольно сильно ударила по азиатским государствам, но сыграла на руку КНР (МВФ не мог оказать никакой действительно действенной помощи)²⁰.

Так совпало по времени, что экономика Китая вступила в стадию роста как раз в тот момент, когда страны АСЕАН с трудом выбирались из стагнации после кризиса (1997 г.). Для них открылся огромный рынок, и экономическое восстановление стран АСЕАН оказалось в немалой зависимости от укрепления отношений с Китаем.

Государства, которые получили поддержку: Вьетнам, Лаос, Таиланд, Индонезия, Бирма. Следует отметить, что КНР осознанно шла на торговый дефицит, укрепляя тем самым региональную взаимозависимость. Результат был отмечен уже в 2003 году, когда экспорт и импорт Китая со странами АТР увеличился в 2,5–3 раза.

¹⁹ Городня, Н. Д. Политика США в Восточной Азии в условиях Азиатского кризиса 1997–1998 гг. / Н. Д. Городня // *Argiogi*. Серия: гуманитарные науки. – 2014. – № 2. – С. 4.

²⁰ Михневич, С. Н. Эволюция архитектуры безопасности в Юго-Восточной Азии: Роль КНР и США / С. Н. Михневич // *Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сб. науч. тр.* – М.: ИНИОН РАН, 2014. – С. 83.

Следует отметить, что данная экономическая политика привела к изменениям и на политическом уровне между странами, что доказывает возникновение союза с Комбоджей в 2000 году, забыв о десятилетних противоречиях с Пекином из-за красных хмеров. Схожим образом КНР закрепился в Лаосе и Вьетнаме²¹.

Взаимодействие с АСЕАН – важный шаг, демонстрирующий значимость регионального сотрудничества Китая. Так в 2000 г. КНР предложила создать ЗСТ, а в 2003 г. отношения Китая и организации приобрели статус стратегических²².

Создание Зон Свободной торговли имеет довольно долгую историю, начиная со второй половины прошлого столетия.

Заметный подъем отношений наступил в начале текущего века в условиях быстрого превращения Китая в мощную экономическую державу. Руководство КНР предложило АСЕАН концепцию «стратегического партнерства», в которой важным, но не единственным компонентом было создание Зоны свободной торговли (ЗСТ). Другими его элементами были:

- присоединение КНР к базовому документу АСЕАН – Договору о дружбе и сотрудничестве 1976 г.
- активизация сотрудничества в борьбе с терроризмом и пиратством на море, с трансграничной преступностью и другими «нетрадиционными» угрозами безопасности

Инициатива создания в АТР зон свободной торговли является важным моментом в развитии политико-экономических отношений КНР и АСЕАН. Основными целями ЗСТ Пекин считал:

- курс на поддержание доверия и снятия всяческих опасений «китайской угрозы»
- углубление сотрудничества и взаимозависимости
- формирование региональной системы безопасности

²¹ Лозанский, Э. Д. Россия между Америкой и Китаем / Э. Д. Лозанский. – М.: Международные отношения, 2007. – С. 103.

²² Там же; с. 85.

Стороны определили также 5 приоритетных секторов для сотрудничества:

- аграрный, информационные и коммуникационные технологии
- развитие человеческого капитала
- инвестиции и освоение бассейна р. Меконг

К этому позднее решили добавить сотрудничество в банковской и финансовой сферах, туризм и промышленную кооперацию²³.

Анализ двустороннего торгово-экономического сотрудничества между Китаем и АСЕАН позволяет прийти к выводу об успешном выполнении большей части обязательств, взятых на себя обеими сторонами. Соглашение о торговле товарами предполагало разные темпы снижения тарифных ставок для двух категорий стран – АСЕАН-6 и АСЕАН-4. Так, по состоянию на 2017 г., процент снижения тарифов для АСЕАН-6 составил 99,2 %, для АСЕАН-4 – 90,9 %. В целом, с января 2010 г. средняя ставка тарифов на китайские товары, направленные на рынки АСЕАН, снизилась с 12,8 % до 0,6 %. Помимо этого, по итогам 2017 г., АСЕАН обнулil таможенные пошлины на 96,1 % экспортируемых товаров в Китай; к концу 2018 г. данный показатель составил 98,7 %²⁴.

Стоит отметить, что ЗСТ АСЕАН-Китай представляет собой пример эффективной формы торгово-экономической кооперации, позволяющей обеим сторонам соглашения успешно продвигать свои стратегические интересы²⁵.

Кроме того, важным индикатором является рост промышленного производства в странах АСЕАН, а также наращивание экспорта услуг, как в КНР, так и в других странах региона.

Разумеется, что переход к активной международной политике в регионе был бы неосуществим без учета интересов США. В данном вопросе Китай проявил гибкость своей политики, ведь заявления о будущем лидерстве могли ослож-

²³ Ряснов, И. А. Политика Китая в АСЕАН / И. А. Ряснов // Власть. – 2015. – № 4. – С. 207.

²⁴ Tariff Reduction Schedules. ASEAN-China Free Trade Agreements // ASEAN. – [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/asean-economic-community/free-trade-agreements-with-dialogue-partners/> (date of access: 01.05.2020).

²⁵ Королев, А. АСЕАН-Китай: соглашение о ЗСТ / А. Королев // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 12. – С. 35.

нить и без того напряженную ситуацию в АТР. Так, Китай пошел на признание системы американских спутников в Азии.

Однако, начиная с последнего десятилетия 20 века случается поэтапное финансовое и политическое выдавливание США из азиатско-тихоокеанской сферы воздействия²⁶.

Пропорционально усилиям КНР укрепить свои позиции в Азиатско-тихоокеанском регионе, США были вынуждены действовать в обратном направлении.

Экстренное снижение активности было спровоцировано трагическими событиями 9 сентября 2001 г., которые вынудили штаты направить свое внимание на решение внутренних проблем в лице борьбы с терроризмом. Стратегия национальной безопасности стала ключевым звеном в политике государства на ближайшее время. Невзирая на это, Белый Дом продолжал быть одним из главных акторов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, всеми силами желая упрочить и сохранить свои позиции.

Так, в период с 2002 по 2005 г. было налажено военное сотрудничество с Вьетнамом, Таиландом, Сингапуром, Филиппинами и Индонезией, начались переговоры о создании зон свободной торговли. Большое значение придавалось взаимодействию с АСЕАН.

Так же необходимо уточнить, что и Китай, продолжил привлекать на свою сторону новых союзников, которые исторически были настроены на дружбу с западом. Так в 2005 году председатель комитета всекитайского собрания посетил Австралию, Новую Зеландию и Сингапур в целях налаживания политического и экономического сотрудничества.

В это время оба государства – гегемона начали понимать, что плюсов от сотрудничества куда больше, чем от противостояния, поэтому столь же стремительно, как их отношения портились, они начали налаживаться. Преимущества

²⁶ Козырев, В. А. Хронические конфликты и фактор Китая в АТР / В. А. Козырев // Международные процессы. – 2006. – № 2 (11). – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/eleveth/005.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

при взаимодействии стали очевидными, стороны начали прислушиваться друг к другу, оказывать помощь.

Проведя действенную политику по оказанию помощи нуждающимся государствам и доведя экономические связи до уровня выгодной взаимозависимости, Китай зарекомендовал себя в качестве альтернативы западной сверхдержаве. Несмотря на усиление влияния соперника, США, сменившие приоритет в направлении внешней политики, не собирались просто так оставлять, действительно, выгодный для себя Азиатско-Тихоокеанский регион.

2.2 Политика КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе

В формирующемся многополярном мире Китай становится одним из сильнейших центров силы. Уже на рубеже XX века Китай набрал достаточную мощь, чтобы стать ведущей державой в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Политическое и экономическое влияние этой страны и ее уверенность в собственных силах также очень быстро возрастают.

В настоящее время Китай обладает мощными геополитическими ресурсами, благодаря которым становится возможным участие в формировании геополитической картины мира и региона:

- это крупнейшее по численности населения государство мира. На территории КНР проживают 1,380 млрд человек, что составляет 20 % населения земного шара (Приложение Б);
- государство занимает третье место по территории, уступая только России и Канаде;
- географически выгодное местоположение делает Китай геополитическим центром Азии. Приморское положение КНР способствует развитию ее хозяйства и внешнеэкономических связей;
- высокие темпы экономического роста – 7–8 %;
- Китай занимает первое место по объёму ВВП по ППС (паритету покупательной способности);

- мощная экономика Китая увеличивает возможность развития военной силы. Китай – ядерная держава и постепенно наращивает свой ракетно-ядерный потенциал.

Геополитический аналитик Брахма Челлани отмечает, что помимо вышеперечисленных ресурсов, Китай имеет неоспоримое преимущество в достижении водной гегемонии. Большинство рек Азии, имеющих важное международное значение, берут свое начало на территории КНР. Тибетское плато является крупнейшим в мире хранилищем питьевой воды и источником водных артерий материкового Китая, а также Южной и Юго-Восточной Азии. На других подобных китайских территориях находятся верховья таких рек, как Иртыш, Или и Амур, текущих в Россию и Центральную Азию.

Несмотря на все сильные стороны, стремление Китая к региональному лидерству осложняет ряд внутренних проблем. Во-первых, это неравномерное развитие 29 провинций. Во-вторых, взаимодействие между экономикой государства, его обществом и политической системой вследствие экономических перемен носят очень напряженный характер. Это определяется тем, что, несмотря на рост китайской экономики, растет пропасть между бедными и богатыми, уровень безработицы, а услуги здравоохранения и образования остаются для многих недостижимыми. Также существует проблема внешних долгов. Серьезную угрозу представляет текущая экологическая обстановка. Наиболее остро стоит проблема загрязнения воздуха именно в крупных городах, ведь оно достигает катастрофических показателей. Причиной этому служит преобладание угля в энергетическом балансе страны. Около 80 % тепловых электростанций Китая работают в самом экологически вредном в плане выбросов CO₂ топливе, данная ситуация наносит вред здоровью населения и препятствует сохранению природного баланса, также затрагивая вопросы внутривнутриполитической стабильности.

Однако наиболее серьезной политической проблемой Китая остаются взаимоотношения с Тайванем, Тибетом и Синьцзяном.

Пекин считает Тайвань одной из своих провинций и провозгласил в 80-х годах курс на мирное объединение на основе принципа «одно государство – две системы». Но сегодня на Тайване доминирует поколение, рожденное на острове и ощущающее себя частью самостоятельной нации.

Проблема так называемого национального объединения или, как принято это называть в китайской историографии, воссоединение КНР и Тайваня является одной из самых актуальных и противоречивых в развитии системы современных международных отношений. Более того, она является одной из ключевых в вопросе потенциальной дестабилизации отношений на Азиатско-тихоокеанском пространстве.

Термин «внутреннее домино» находит широкий отклик в руководящих кругах Китая, поэтому политика в отношении Тайваня осуществляется с учетом его принципов. Учитывая напряженную ситуацию в Тибете и Синьцзян-Уйгурском автономном районе, а также внутреннюю геостратегию, неудивительно, что Пекин пытается всячески избежать возникновения сепаратизма, потому что этот феномен может послужить катализатором волнений сразу в нескольких частях КНР (вопрос о независимости даже не рассматривается)²⁷.

Так или иначе, в условиях данной напряженности возможны два пути политики Пекина:

1. Мирная интеграция
2. Военное столкновение

Необходимо отметить, что второй путь способен вызвать сильный резонанс на просторах Азиатско-тихоокеанского региона.

Истоки Тайваньского вопроса непосредственно связаны с событиями гражданской войны в Китае 1949 года, когда партия Гоминьдан во главе с Чан Кайши бежала на Тайвань под натиском КПК. Это послужило началом конфронта-

²⁷ Ларин, А. Г. «Принцип одного Китая» во взаимоотношениях двух берегов Тайваньского пролива / А. Г. Ларин // Синьхайская революция и республиканский Китай: век революций, эволюции и модернизации: сб. науч. ст. – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. – С. 223–240.

ции двух акторов, точкой отсчета в изучении данной проблемы, ведь ни один из лидеров не был готов отступить.

Период послевоенного положения носит тяжелый характер, так как отношения между двумя сторонами тайваньского пролива складывались весьма напряженно, периодические вооруженные столкновения также вносили дестабилизацию в регион.

Оба актора стремились получить поддержку в лице мирового сообщества посредством установления новых международных связей, способных укрепить довольно шаткое положение. Наибольшего успеха в этом вопросе достиг Пекин, который с 1970-х гг. начал курс на сближение с Западом (в первую очередь с США). Таким образом, международный статус КНР начал стремительно расти:

- Уже в 1971 году Пекин получил место в Генеральной ассамблее ООН;
- Шанхайское коммюнике между США и КНР в 1972 году;
- 1979 год – установление дипломатических отношений между Пекином и Вашингтоном.

Укрепив свое положение на мировой арене, КНР решила начать переход к политике воссоединения острова и материка, Мао Цзэдуном была высказана идея о мирной ассимиляции.

Началом осуществления конкретных мирных действий по присоединению острова считается обращение Всекитайского собрания народных представителей к гражданам Тайваня 1 января 1979 года. В этот день ПК ВСНП принял «Обращение к соотечественникам на Тайване», в котором провозгласил курс на мирное решение тайваньского вопроса, и, в случае воссоединения с КНР, допускалось сохранение на Тайване существующего там общественного строя. В тот же день министр обороны Сюй Сянцян объявил о прекращении обстрелов островов Цзиньмэн и Мацзу, которые продолжались с 1958 г.

Программа внешней политики КНР была озвучена Дэн Сяопином на XII съезде КПК. XII съезд КПК проходил с 1 по 11 сентября 1982 г. в Пекине.

Несмотря на обычную для очередного съезда повестку дня XII съезд принципиальным образом отличался от предыдущего. Это был первый съезд после перенесения центра тяжести работы партии на экономическое строительство, окончательной победы реформаторов над выдвигенцами «культурной революции» и вынесения официальной оценки истории КНР и роли Мао Цзэдуна. Были поставлены три основополагающие цели:

- модернизация промышленности и экономики;
- объединение Китая (Дэн Сяопин предлагал мирный путь);
- борьба за равенство государств в международных отношениях.

Дэн Сяопин считал одной из важнейших задач своего поколения воссоединение Родины. Он искренне верил, что объединение с Тайванем возможно в исторически короткие сроки и хотел, чтобы оно произошло на протяжении 1980-х годов.

В связи с повышением интереса США к Тайваню 4 января 1981 г. китайское руководство решило активизировать свою политику в отношении данного вопроса. Был выработан план объединения, получивший название «9 предложений». Для официального обращения с этими предложениями был выбран Е Цзяньин. Предложения содержали следующее:

- переговоры между КПК и ГМД о начале «третьего сотрудничества» в интересах объединения Родины;
- расширение торговли;
- установление воздушного, морского и почтового сообщения;
- развитие туризма;
- начало научных, культурных, спортивных контактов;
- сохранение высокой степени автономии Тайваня, после объединения Тайвань может стать особым административным районом КНР с сохранением своей армии сохранение без изменений социально-экономического строя Тайваня;
- участие Тайваня в управлении Китаем;

- помощь центрального правительства в решении его финансовых проблем;
- приглашение тайваньских бизнесменов инвестировать в КНР²⁸.

Политическая программа ВСНП может считаться прологом к переговорам между КНР и США о будущем острова. Позиция китайского руководства заключалась в том, что сотрудничество с США не будет развиваться, если не будет достаточного взаимопонимания по тайваньскому вопросу. Такое понимание было достигнуто и зафиксировано в Совместном китайско-американском коммюнике (17 августа 1982 г.), в котором говорилось, что продажи США вооружений Тайваню будут постепенно сокращаться. Эта договоренность открыла принципиальную возможность для начала прямых контактов КНР с Тайванем.

Пекин, начиная уже с 1980-х гг., готовил почву для притока инвестиций тайваньских бизнесменов. Так, например, одна из свободных экономических зон – Сямэнь расположена именно в Тайваньском проливе – между материком и островом. В июле 1988 г. Госсовет КНР обнародовал комплекс мер по стимулированию притока тайваньских инвестиций в экономику КНР. В 1987 г. Президент Тайваня Цзян Цзинго объявил, что жителям Тайваня разрешено совершать поездки в КНР «на родину предков», что практически открыло перед ними весь Китай. В 1988 г. XIII съезд Гоминьдана официально разрешил торговлю с КНР и инвестиции через третьи страны²⁹.

Так или иначе, осуществляемая политика привела к кардинальным изменениям в экономическом сотрудничестве рассматриваемых акторов.

Преимущества изменения курса внешней политики, наилучшим образом отражены в Таблице 1, которая изображает объем торговли между двумя акторами через Гонконг.

²⁸ Цыремпилова, В. Э. Трансформация позиции коммунистической партии Китая в отношении монгольского мира последней четверти XX – первой четверти XXI вв. (по материалам китайской официальной прессы): дис. ... канд. ист. наук / В. Э. Цыремпилова. – Улан-Удэ, 2019. – С. 38–39.

²⁹ Седунов, А. В. Внешнеполитическая стратегия Китая на рубеже XX–XXI вв. / А. В. Седунов // Политика, государство и право. – 2014. – № 4. – [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/04/1528/> (дата обращения: 03.06.2020).

Объемы торговли между КНР и Тайванем

	До 1987 г. (отмена декрета о ЧП)	1994 г.	1995 г.
Доля экспорта Тайваня в КНР, %	2,04	9,15	17,4

Источник: составлено автором

Успешное развитие экономического сотрудничества КНР и о. Тайвань показало правительству Тайбэя альтернативное развитие взаимоотношений и ведения внешней политики. Поэтому уже в начале 90-х годов прошлого столетия президент Китайской Республики (Тайваня) Ли Дэньхуэй, оставивший след в глазах мирового сообщества началом процесса политического транзита на Тайване, сформулировал новый внешнеполитический курс: «Нет независимости Тайваня, нет – немедленному объединению, нет – антагонизму. Да – миру, да – взаимной выгоде, да – обменам», так как стратегия «мы или они» служила тормозом развития всех сфер жизни общества.

Принятая в 1991 году на Тайване «Национальная программа объединения», выступающая альтернативной, разработанной Пекином «одно государство – два строя» предлагала три шага к объединению:

- Углубление взаимоотношений и установление рамок связей между акторами;
- Установление между странами прочных транспортных и торговых связей, совместное развитие приморской части материкового Китая;
- Содействие встречам на высоком уровне, создание благоприятных условий для переговоров по проблеме объединения.

Неудивительно, что данная концепция не получила обратного отклика со стороны Китайской Народной Республики.

В одном из своих выступлений в августе 1995 г. Цзян Цзэминь заявил о том, что «экономическое развитие и социальный прогресс неразрывно связаны со здоровым развитием правовой системы», являющейся «важной гарантией процветания государства». Также им была представлена новая программа, смысл которой заключался в том, что руководству Тайбэя необходимо посетить материк в качестве руководителей одной из провинций КНР.

В ответ на это Тайбэй подготовил «шесть пунктов», смысл которых заключался в том, что Тайвань и КНР на равной основе являются членами международных организаций и их площадки могут быть использованы для переговоров.

Импульс более стремительного развития отношений между двумя акторами придал приход к власти в КНР четвертого поколения лидеров во главе с Ху Цзинтао, что вывело внешнюю политику на качественно новый уровень, придав ей ноты гибкости. Таким образом, сосредоточив в своих руках власть, Ху Цзинтао обозначил новые грани во взаимоотношениях материка и острова, а также осуществил новый путь установления контактов, посредством помощи оппозиционным силам Тайваня через пропаганду принципа «Одного Китая». Для того, чтобы построить доверительные отношения с оппозицией, Пекин решил действовать через призму повышения привлекательности для Тайваньского общества сближения с КНР.

В 2006 году Ху Цзинтао выдвинул идею о том, что независимо от стороны Тайваньского пролива, приоритетным фактором развития взаимоотношений остается мирное развитие и благосостояние всех китайцев. Исходя из этого, руководством КНР была выдвинута стратегия цивилизационного единства в противовес «Тайваньской идентичности».

XVII съезд КПК вписал новую страницу в современную историю Китая, перенацелив политику реформ и открытости с экономического роста на социально-экономическое и политическое развитие. Поэтому курс на решение проблемы «Двух Китаев» мягкими методами был подтвержден, как пример данной политики выступает предложение Пекином завершения состояния конфронта-

ции с островом, посредством подписания «соглашения о мире», способном вывести на принципиально новый уровень двусторонние отношения.

Исходя из этого, можно отметить, что курс на решение Тайваньского вопроса после XVII съезда КПК приобрел характер мирного наступления материка на остров. Уже к 2007 году экономическое сотрудничество двух акторов привело к повышению инвестиций Тайваня в КНР на таком уровне, что Пекин занял лидирующую позицию в торговом партнерстве Тайбэя.

В 2010 г. было подписано «Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве между КНР и Тайванем», которое направлено на снижение тарифов и коммерческих барьеров между двумя сторонами. Тайбэй был замотивирован в подписании данного соглашения в надежде, что данный прецедент остановит давление КНР на другие страны АТР в плане заключения подобных договоров с Китайской Республикой. ЕСФА рассматривается в ключе сравнения с соглашением о тесном экономическом партнерстве материкового Китая с Гонконгом и Макао.

Данное соглашение подразумевает, что основные преимущества от нее будут направлены на Тайвань, которому открываются новые рынки КНР и таможенные льготы по 539 видам продукции.

Соглашение об экономическом сотрудничестве, по мнению властей Тайваня, является экономическим соглашением, но политическая составляющая прослеживается в самом факте подписания документа. Председатель КНР Ху Цзиньтао заявил, что объединение пока стоит на повестке дня и является отдаленной целью.

Тайваньское общество, в целом, негативно восприняло идею о подписании соглашения, так как намечалась тенденция на приближение к идее «одного Китая», в то же время внутреннее обострение отношений Демократической Прогрессивной Партии и Гоминьданом было неизбежно. Десятки тысяч людей вышли на акцию протеста против подписания ЕСФА, члены ДПП утверждали,

что торговое соглашение с Китаем нанесет ущерб местной экономике и подорвет суверенитет Тайваня

В условиях сложившейся ситуации Ма Инцзю призвал следовать «консенсусу 1992 года». Консенсус 1992 г. был достигнут на встрече представителей КНР и Тайваня. Обе стороны тогда признали, что Китай – это единое государство. Однако под единым Китаем каждая из сторон подразумевает свою интерпретацию: континентальный Китай называется «Китайская Народная Республика», а Тайвань – «Китайская республика». Это, однако, не должно препятствовать переговорам между сторонами. Ма Инцзю так же ответил, что подписание не приведет к созданию рынка единого Китая.

В 2016 году на Тайване проходили президентские выборы, по результатам которых победила кандидат от Демократической Прогрессивной Партии Цай Инвэнь, которая выступает за независимость острова. Внешняя политика Цай Инвэнь довольно противоречива в отношении КНР, так, например, наряду с желанием сохранить статус-кво с материком в экономическом аспекте, в своей речи после оглашения результатов она выразила надежду на укрепление отношений с США. На современном этапе активные действия в этом направлении можно проследить предложением о необходимости вступления в Транстихоокеанское партнерство под эгидой США.

Тайвань остается одним из наиболее развитых государств АТР, но в вопросах обеспечения безопасности он уязвим. С другой стороны, сегодня КНР прощают перспективу превращения в лидера АТР, и это подталкивает руководителей КПК к скорейшему разрешению «тайваньского вопроса».

Следующая проблема, выступающая в качестве дестабилизатора в Азиатско-Тихоокеанском регионе, предстает в виде Тибетского вопроса.

Тибет, был фактически независимым государством вплоть до 1959 г., когда Пекин ликвидировал эту самостоятельность, жестоко подавив восстание местного населения. Начиная с этого времени в Тибете под натиском китайской ар-

мии осуществляется процесс под названием ханизация (массовое переселение коренного китайского народа).

Ситуация, происходящая во взаимоотношениях Китая и Тибета, является особо актуальной в период стремления КНР не только к региональной гегемонии, но и заявлении о себе на мировой арене как целостном стабильном государстве с высоким уровнем экономического развития и государственного престижа.

Сложившаяся современная ситуация между двумя актерами носит, с исторической точки зрения, противоречивый характер, основанный на противоречивости тибетской автономии в контексте суверенности Китая. Отношения между ними можно распределить по некой хронологии событий:

1. Период правления династии Цинь – сложные, но стабильные;
2. 1911–1949 – фактическая автономия Тибета;
3. 1950–1957 – попытка нормализовать отношения;
4. Конец 1950-х – современность – восстание в Тибете и эмиграция Далай Ламы в 1959 году, состояние конфронтации между актерами, вооруженные столкновения.

В столице Лхасе неоднократно вспыхивали беспорядки под лозунгом восстановления независимости. Причинами беспорядков часто были ошибки в области религиозной политики, предпринимавшиеся Пекином попытки запретить тибетцам исповедовать ламаизм (разновидность буддизма), уничтожение некогда многочисленных тибетских монастырей, определенную роль играло и подстрекательство со стороны экстремистски настроенных кругов тибетской эмиграции, прежде всего деятельность Далай-ламы на международной арене. Его призывы предоставить широкую автономию региону провоцировали многочисленные массовые выступления тибетцев. Так, например, 5 марта 1988 г. во время крупного религиозного праздника были совершены нападения на партийно-правительственные учреждения и отделения полиции, поджигались автомашины и магазины. Антиправительственные демонстрации (1991 г.) прошли в Лха-

се после мероприятий по случаю 40-й годовщины «мирного освобождения» Тибета. В марте 1992 г. сторонники «независимости Тибета» устроили акцию протеста около посольства КНР в Индии.

Масштабная интернационализация Тибетского вопроса произошла в восьмидесятые годы прошлого века благодаря деятельности Далай-Ламы, что послужило катализатором в исследовании этого вопроса мировым сообществом.

Так, например, были открыты Тибетские представительства в Вашингтоне, Москве, Токио, Лондоне, также были образованы неправительственные организации с целью поддержки правительства Тибета.

В это же время, правительства многих стран призвали КНР уважать права тибетского народа. Период, начавшийся после эмиграции Далай Ламы в Индию, характеризуется постепенным возрастанием авторитета лидера и Тибетского народа в целом. Но Западные страны в отличие от СССР и Индии не были однозначны в ведении своей внешней политики, связанной с этим регионом, поэтому в вопросе оказания помощи эмигрантам из Тибета и утверждения о его суверенности правительствами Западных стран начали осуществляться лишь после отправления этого вопроса на рассмотрение в ООН³⁰.

Официальная позиция другого активного в данном вопросе государства – Соединенных Штатов – заключается в признании Тибета частью Китая. Тибетский вопрос для США – это вопрос о правах человека, что дает им возможность периодически указывать на «недемократичность» китайского строя. Пекин же, для которого тибетский вопрос – это вопрос территориальной целостности, трактует действия США как вмешательство во внутренние дела.

³⁰New report: «The Question of Tibet and the Rule of Law»: July 24, 1959 // Advocates for Justice and Human Rights. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj.org/new-report-the-question-of-tibet-and-the-rule-of-law/> (date of access: 01.05.2020).

С 2000 г. через Национальный фонд демократии финансируется деятельность Международной кампании в поддержку Тибета, Фонда Тибета, Тибетской информационной сети и др.³¹.

Но несмотря на существенное давление на Пекин со стороны международной общественности, власти КНР не допускают формирование такого расклада, при котором Тибет обретет самостоятельность и независимость, т. к.:

- географический фактор. Общие границы Тибета, в первую очередь, с Индией повышают значение региона с точки зрения безопасности. Также важно наличие общих границ с Бутаном, Мьянмой, Непалом.
- наличие природных ресурсов (более 90 видов полезных ископаемых);
- Тибет богат запасами водной, геотермальной, а также солнечной и ветровой энергии.

Таким образом, Тибет – это выгодно расположенная территория с определенным набором ресурсов и возможностей для установления доминирующего положения государства, которое ее контролирует. После «мирного освобождения» Тибет перестал быть независимой и буферной страной, он вошел в состав КНР, став важной составляющей обеспечения внутреннего развития Китая. Кроме того, проблема Тибета может служить и определенным инструментом давления на Пекин со стороны международного сообщества. Всё вместе это и обуславливает чувствительную реакцию Пекина по тибетскому вопросу.

Особо сложной была ситуация в Синьцзяне, населенном преимущественно национальностями, исповедующими ислам. Для динамики национальной ситуации в Синьцзяне был характерен постоянный значительный приток в автономный район ханьского населения. Если ко времени образования КНР ханьское население в провинции Синьцзян составляло примерно 5 %, то к началу 2000-х годов оно выросло до 40 %. Этот рост тревожил коренное некитайское население региона, которое видело в этом угрозу сохранения собственной самобытности, испытывало ущемление своих прав, в частности в сфере земле-

³¹ Лексютина, Я. В. Тибетский вопрос как фактор нестабильности в современных американо-китайских отношениях / Я. В. Лексютина // Политэкс. – 2010. – № 3. – С. 152.

пользования. За годы существования КНР в Синьцзяне неоднократно вспыхивали волнения на национальной и религиозной почве, которые власти подавляли силой. Обострение национальной ситуации в Синьцзяне было непосредственно связано с распадом Советского Союза, появлением новых независимых государств в Центральной Азии и активизацией мусульманских и пантюркистских сил в регионе и, как следствие, усилением движения уйгуров за независимость. В январе 1998 г. власти КНР ввели в ряде районов СУАР чрезвычайное положение, а с апреля на эту территорию стали прибывать силы специального назначения. Эти действия вызвали активизацию националистического сопротивления, расширение масштабов использования им силы в борьбе за независимость. 10 августа 1998 г. база НОАК в Аксу была подвергнута вооруженному нападению отряда «восточно-туркестанского освободительного фронта», в ходе которого были уничтожены 5 вертолетов, погибли 30 солдат и офицеров НОАК. Всего в 1990–2001 гг. на территории района движением «Восточный Туркестан» было совершено более 200 терактов, в результате которых 162 человека погибли, еще более 440 были ранены. Большую роль в поддержании и усилении напряженности на религиозной и этнической почве в Синьцзяне играли сепаратистски настроенные организации представителей Синьцзяна за рубежом. В 1995 г. в США был создан «Восточнотуркестанский центр национального освобождения», а в августе 1998 г. в США был проведен 4-й конгресс выходцев из Синьцзяна, на котором было объявлено о создании «народного правительства в изгнании».

В процессе массового переселения в Синьцзян ханьцев, уйгуры превращаются в этническое меньшинство на своей малой родине. Данные обстоятельства на мировой арене подрывают статус Великого Китая в лице мирового сообщества. Существует перечень характеристик, подтверждающих статус державы как Великой. Несомненно, к ним относятся такие понятия, как наличие ядерного оружия, демографические ресурсы, развитая энергетика, внутренняя консолидация, и что является наиболее важным пунктом глобальный идеологический

проект. Таблица 2 изображает преимущества и недостатки каждого претендента, рассчитывающего на мировую гегемонию. Исходя из статистических данных, а именно: энергетических и других ресурсов, место в СБ ООН, наличие ядерного оружия, демографические ресурсы, глобальный проект и необходимые изменения, – можно утверждать, что КНР обладает почти всем необходимым, чтобы претендовать на звание глобальной державы.

Таблица 2

Достоинства и недостатки центров силы – соперников гегемона

Центр силы	Энергетические и другие ресурсы	Место в СБ ООН	Ядерное оружие	Консолидация	Демографические ресурсы	Глобальный проект	Необходимые изменения
Китай	Нет	Есть	Есть	Есть	Есть	Нет (пока)	Решение социальных и экологических проблем
США	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть	Глобальный гегемон
ЕС	Нет	Есть	Есть	Есть	Есть	В процессе	Федерализация
Россия	Есть	Есть	Есть	Есть	Нет	В стадии разработки	Устранение коррупции, решение социальных проблем
Индия	Нет	Нет	Есть	Есть	Есть	В стадии разработки	Решение социальных и этнических проблем
Исламский мир	Есть	Нет	Есть	Нет	Есть	Есть	Консолидация
Латинская Америка	Есть	Нет	Нет	Нет	Есть	В стадии разработки	Консолидация, решение социальных проблем

Источник: составлено автором

Как считает американский политолог, Джон Миршаймер, в XXI в. развитие Китая ускорилось на всех направлениях. Государство занимает доминирующее положение в экономической и военно-политической сферах, действует весьма стремительно и последовательно, ставя во главу угла свои национальные интересы.

Основы для экономического роста страны были заложены Дэн Сяопином, который сыграл значимую роль в становлении китайской государственности, что в свою очередь позволило Китаю получить репутацию страны с самой быстрорастущей экономикой в мире. В 1991 г. Цзян Цзэминь занял пост председателя. Он вывел экономику Китая на мировое 7 место. КНР справилась с такими трудностями, как:

- азиатский финансовый кризис;
- высокий уровень инфляции;
- вступление в ВТО;
- укрепление экономического и военного потенциала.

Китай уже занимает 1 место в мире по объему экспорта. К тому же, КНР считается первой мировой индустриальной сверхдержавой по объёмам промышленного производства. Основными торговыми партнерами Китая являются развитые страны: США, Япония, страны Западной Европы, на которые приходится большая часть внешнеторгового оборота.

Одной из первостепенных задач Китая является обретение влияния в Центральной и Юго-Восточной Азии. При этом изначально Пекин был заинтересован в решении спорных пограничных вопросов с центрально-азиатскими странами и проблем безопасности, но после того, как государство в основном выполнило эти задачи, Китай приступил к масштабному экономическому освоению региона. Необходимо отметить, что небогатым странам Центральной Азии сотрудничество с Китаем выгодно, но в случае реализации всех пекинских экономических требований регион может стать сырьевым придатком КНР. Д. В. Мосяков отмечает, что, выстраивая свою политику в Юго-Восточной

Азии, КНР прибегает к плану действий, смысл которого поставить страны ЮВА в такое положение, когда Китаю для достижения своих целей даже не понадобится прибегать к военно-полицейским мерам. Также КНР активно поддерживает ориентированную на себя зону свободной торговли с АСЕАН в субрегионе.

С ростом экономической мощи Китая увеличивается его военный потенциал и политическая вовлеченность на мировой арене. Китай занимает второе место по военным расходам (\$ 145 млрд), уступая первенство лишь США (\$ 604 млрд). Так как Китай является крупнейшим по населению государством, он обладает наибольшим количеством людей, которые могут быть призваны в армию в случае крупного локального или глобального конфликта. Численность армии – крупнейшая в мире и составляет 4,6 миллиона человек. Вступая в отношения с другими государствами, Китай стремится к защите своей национальной безопасности и реализации собственных национальных интересов на международной арене.

Постепенно растет заинтересованность Китая в расширении и контроле далёкой периферии его морских границ, а, следовательно, и перспектива вступления в серьёзный конфликт со своими соседями и с США, традиционно выступающими в качестве доминирующей внерегиональной силы в ЮВА. Китай бросает вызов интересам США в Восточной Азии. Так в 1996–1999 гг. они проявили себя в данном направлении в ходе спора по статусу Тайваня, демократии в Гонконге, будущему Тибета, объединению Кореи и контролю над островами в Южно-Китайском море. В XXI веке становится предельно ясно, что в Евразии не будет стабильного баланса сил без стратегического взаимопонимания между Китаем и США. Исследователи полагают, что Китай добивается дипломатических успехов в регионе благодаря грамотному использованию изменений в стратегической обстановке и невнимательному отношению США к ситуации в Азии.

Таким образом, Китай обладает достаточным экономическим и военно-политическим потенциалом. Более того, практически все синологи, международники и экономисты пишут о неизбежном возвышении его статуса на мировой арене. Одни считают, что это будет представлено в виде появления экономического гиганта, образующего центр, прежде всего экономической силы. Другие, как С. Хантингтон, усматривают в этом появление цивилизационного блока, бросающего вызов американской цивилизации. Третьи отмечают геостратегическую значимость восточноазиатского государства.

Однако, стремясь к лидерству в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Китай встречается с конкуренцией с такими странами как Япония, Южная Корея и Индия.

После восстановления в 1972 г. дипломатических отношений с Японией Китай стремился расширять с ней двусторонние связи, не ограничиваясь торговой сферой. Однако процесс их развития встречался с массой трудностей, носил сложный, противоречивый характер. В целом начатый диалог Пекина с Токио затормозился к 1976 году, чему способствовали как радикализм внешнеполитического курса Пекина, так и нестабильность его внутривнутриполитического. 1978 г. стал кульминационным в развитии китайско-японских связей. 16 февраля 1978 г. стороны подписали крупное соглашение по вопросам внешней торговли на 1978–1985 гг. Сильный импульс дальнейшему развитию двусторонних отношений в торгово-экономической области придала принятая в Китае в марте 1978 г. на сессии ВСНП программа «четырёх модернизаций». Для Токио это стало важным сигналом. В марте на заседании японского правительства были одобрены конкретные направления кредитной политики в отношении Китая.

12 августа 1978 г. в Пекине министры иностранных дел двух стран подписали договор о мире и дружбе между Китаем и Японией. Центральное место в договоре занимала статья 2, гласившая, что ни одна из сторон не должна добиваться гегемонии в районе Азии и Тихого океана или в другом месте, и каждая сторона выступает против усилий любой страны или группы стран к установ-

лению такой гегемонии. Для Китая этот договор сыграл важную роль, ведь именно благодаря его подписанию в китайскую экономику стремительно потекли японские инвестиции.

Вместе с тем Пекин решил в тот период толковать основной смысл договора по-своему. Так, Дэн Сяопин тогда заявлял, что в противодействии гегемонии состоит суть китайско-японского договора о мире и дружбе. Договор стал существенным шагом к установлению добрососедских отношений между Китаем и Японией, был дан ход развитию двусторонних отношений по различным направлениям в АТР.

К 1984 году по масштабам и характеру китайско-японские связи в торговой, экономической, научно-технической, политической областях превосходили отношения Китая с любым другим капиталистическим государством. Объем китайско-японской торговли составил к 1984 г. более 10 млрд долл., или четверть всей внешней торговли Китая. Общая сумма японских кредитов КНР достигла почти 4 млрд долл.

Япония сохраняла положение ведущего партнера Китая в экономической области. Объем двусторонней торговли в 1988 г. был равен 19,9 млрд долл. Торговое сальдо впервые после 1983 г. было в пользу Китая, оно составило 400 млн долл. Япония упрочила позиции главного кредитора КНР.

Серьезным испытанием для двусторонних отношений стали июньские события 1989 г. на площади Тяньаньмэнь в Пекине. Японское правительство осудило жесткие силовые действия китайских властей по подавлению студенческих выступлений. Под влиянием внутривнутриполитических событий в КНР японо-китайские связи во всех областях затормозились. Были заморожены японские правительственные кредиты, а также реализация многочисленных совместных проектов.

Более того, в 2001 г., после того как Китай в обход договоренностей с Японией и Южной Кореей заключил отдельный договор со странами АСЕАН о

формировании зоны свободной торговли политический диалог двух стран, который в 90-е годы носил регулярный, характер фактически прервался³².

Настоящая оттепель в двусторонних отношениях КНР и Японии наступила лишь к октябрю 2006 года с визита премьер-министра Японии в Китай. В двустороннем заявлении были согласованы два основных момента в отношениях:

- стремление вернуться к диалогу без предварительных условий;
- развитие всестороннего сотрудничества посредством выстраивания взаимовыгодных стратегических отношений.

Но, несмотря на вновь успешное коммуницирование между двумя государствами, объективная конкуренция на мировой арене привела к торможению политико-экономических отношений.

Стремительный экономический рост КНР, военно-политическая мощь, курс на гегемонию в ЮВА, споры о вокруг принадлежности островов Сэнкаку – стали ключевыми моментами в их замерзании.

О причинах нового витка японо-китайской напряженности американские политологи Р. Эллиног и Э. Олсен пишут, в частности, что: «Китай рассматривает себя в качестве естественным образом доминирующей державы Восточной Азии, что бы китайцы ни говорили. Китай следует этой политике шаг за шагом и, в отличие от Японии, оказывающей преимущественно экономическое влияние, он, по мере того как становится сильнее, стремится осуществить, помимо экономического, влияние политическое»³³.

Сегодня в стремлении ограничить масштабы экспансии Китая в ЮВА, именно Япония все более решительно демонстрирует свои немалые возможности в ограничении китайского влияния на правительства тех стран ЮВА, которые наиболее тесно сотрудничают с Китаем в экономической сфере. Также для того, чтобы существенным образом повысить свою роль и значение в АТР, в целях ограничения китайской экспансии в регионе, Япония выступила с рево-

³² Мосяков, Д. В. Япония и Китай: процессы интеграции в АТР / Д. В. Мосяков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2017. – № 37. – С. 5.

³³ Мосяков, Д. В. Япония и Китай: процессы интеграции в АТР / Д. В. Мосяков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2017. – № 37. – С. 7.

люционным предложением на поле АТЭС организовать Всеобъемлющее и прогрессивное транстихоокеанское партнерство (ВПТТП) вместо Транстихоокеанского партнерства (ТПП), которое лишилось США.

Борьба за доминирование в региональных интеграционных проектах провоцирует Японо-Китайское соперничество в юго-восточной Азии на современном этапе, так как Китай пытается удержать уже существующее лидерство, а Япония стремится вернуть влияние на группу стран АСЕАН, существовавшее в XX веке, когда Японская экономика доминировала в регионе.

В большей мере, XXI век изменил приоритеты и уклад в АТР, направив свой взор на Китай, так как именно в это время многостороннее сотрудничество КНР и стран АСЕАН достигло значительных масштабов, создавая образ Китая как их основного инвестора и кредитора.

Создание ЗСТ Китай – АСЕАН в 2010 году значительно закрепило экономическое и политическое влияние Пекина в АТР.

Но все же, независимо от действующего положения КНР в АТР, а также ее геополитических интересов в нем, Япония не планирует отказываться от борьбы за лидерство в экономике региона, оставаясь одним из значимых акторов, способным в любой момент составить конкуренцию гегемону.

По словам китайских экспертов, китайско-японские отношения строятся по принципу «в политике – похолодание, в экономике – потепление». Прежде всего, Китай является огромным рынком сбыта, Япония же в свою очередь – страна высокоразвитых технологий. Несмотря на потребность стран друг в друге, политические деятели не готовы идти на компромисс. Кроме того, китайцы полагают, что Япония не извлекла уроков из истории и искажает или замалчивает факты своей агрессии против стран Азии в XX веке. И, что более того, Вторая мировая война создала обеим странам предпосылки для территориальных конфликтов. Среди них спор вокруг островов Сенкаку (Дяоюйдао), находящихся под юрисдикцией Японии.

Отношения с Южной Кореей в силу исторических, геополитических, экономических и иных факторов занимают приоритетное место во внешней политике КНР. В мае 2012 г. Китай и Южная Корея приступили к переговорам о заключении двустороннего соглашения о свободной торговле. Также приоритетной для Пекина стала программа создания зоны свободной торговли в рамках КНР – Япония – РК. Объединение считается альтернативой формирующемуся под эгидой США Транстихоокеанскому партнерству, которое Пекин воспринимает как американский инструмент сдерживания Китая. В контексте китайско-южнокорейских взаимоотношений фигурирует вопрос о ядерной проблеме Корейского полуострова, который входит в число наиболее острых региональных проблем. В силу того, что Пекин является политическим союзником РК и оказывает экономическую поддержку Пхеньяну, Южная Корея вместе с Соединенными штатами вовлекли Китай в собственные схемы урегулирования корейской проблемы и ее ядерного аспекта. Вашингтон и Сеул дали понять Пекину, что поддержка КНДР имеет высокую цену и беспрецедентным давлением надеялись разорвать их отношения. Однако руководство КНР уверенно проводит собственный курс, целью которого является сохранение статуса-кво на Корейском полуострове. Несмотря на то, что руководство КНР резко осуждает ядерные испытания КНДР и поддерживает санкционные резолюции СБ ООН, на практике они не идут на ухудшение во взаимоотношениях со своим союзником. В феврале 2016 г. Южная Корея и Соединенные Штаты заключили договор о размещении ПРО в Южной Корее. Китай выступил с резкой критикой такого решения, отметив, что это приведет к подрыву стабильности.

Китайско-Индийские отношения имеют достаточно долгую историю, и имеют ключевую значимость как на рассматриваемом пространстве, так и в плане функционирования и развития самих государств.

К середине 1970-х годов отношения между КНР и Республикой Индия подошли с немалым грузом проблем. Если в первой половине 1950-х гг. в обеих странах звучали лозунги о «дружбе на века», то уже через несколько лет отно-

шения стали резко ухудшаться. Их низшей точкой стал скоротечный, но кровопролитный вооруженный конфликт осенью 1962 г. в районах давнего территориального спора. В результате связи двух стран на многие годы перешли практически в латентное состояние, до символических цифр упала двусторонняя торговля. В целом 1970-е и большая часть 1980-х годов стали в отношениях двух стран периодом «патовой ситуации» и даже стагнации.

Китайско-индийская нормализация в общепринятом смысле, подразумевающим снятие барьеров для многопланового развития двусторонних контактов, в том числе на высоком уровне, обрела зримые очертания в декабре 1988 г. в ходе первого за предшествующие 34 года визита в Пекин премьер-министра Индии.

Серьезное значение для развития китайско-индийских отношений имела официальная встреча в верхах, состоявшаяся в сентябре 1993 г., когда Китай посетил премьер-министр Индии Нарасимха Рао. Главным подписанным документом стало «Соглашение о поддержании мира и спокойствия вдоль Линии фактического контроля», которое не только закладывало важные юридические основы разрядки напряженности на границе, но и способствовало росту взаимного доверия в других сферах двусторонних отношений. Соглашение, в частности, предусматривало такие меры, «как мирные и дружеские консультации», сокращение военного присутствия «до минимального уровня», следование принципу «взаимной и равной безопасности», информирование друг друга о маневрах, создание специального механизма на случай возникновения инцидентов.

В 1992–1994 гг. состоялся целый ряд контактов, включая обмен визитами между министрами обороны: Шараф Павар посетил КНР в июле 1992 г., через два года в Индии находился его китайский коллега Чи Хаотянь. Постепенно рос объем двусторонней торговли, достигшей по итогам 1995 г. отметки 1,16 млрд долларов.

В 1997–1998 гг. КНР и Индия в целом продолжили линию на развитие отношений в разных сферах. Вместе с тем достигнутые за предыдущие десять лет заметные позитивные результаты не означали исчезновения острых двусторонних проблем. Так, в марте 1997 г. в выступлении в индийском парламенте глава МИД Индии вновь привлек внимание к факту «оккупации Китаем 38 тыс. кв. км» в районе Аксайчин. Пекин продолжал говорить о незаконности вхождения в состав Индии Аруначал-Прадеша, а также Сиккима. Предметом нарастающего беспокойства Дели становилась тема «сотрудничества Пекина и Исламабада в пакистанской программе создания оружия массового уничтожения» и продажи Пакистану китайских ракет. Руководство КНР, в свою очередь, заявляя о том, что Индия вместе с Пакистаном должны отказаться от своих ядерных программ, «виновником гонки вооружений в регионе» называло именно Индию.

В июле 2004 г. стороны обменялись мнениями о «принципах, которые должны стать основой предстоящего урегулирования». Каждая из сторон продемонстрировала конструктивный настрой и заинтересованность в достижении успеха. В русле желания укрепить взаимное доверие в Дели оценили перемены в позиции КНР по сиккимскому вопросу – переиздание правительственного справочника, где Сикким «впервые не упоминался в перечне стран мира». В этом же контексте рассматривалось принятое сторонами за год до этого совместное решение возобновить движение по закрытому в 1959 г. перевалу Нату-Ла между Тибетом и Сиккимом. В июле 2006 г. по Нату-Ла была официально возобновлена торговля, что имело не только экономический (на перевал в свое время приходилось 80 % пограничной торговли), но и, с учетом сиккимского вопроса, серьезный политический резонанс.

С точки зрения геостратегии, Южно-Китайское море занимает ключевое местоположение, обеспечивая контроль над Юго-Восточной Азией. Кроме того, через Южно-Китайское море доставляется в Японию, Китай и Республику Корея 80–90 % нефти, главным образом, с Ближнего Востока. Индия в силу гео-

графической близости к Южно-Китайскому морю и его особого значения в мировой транспортной системе, имеет здесь ряд собственных интересов. Индии также важно максимально продуктивно использовать ЮКМ в экономическом и политическом продвижении в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) с целью усиления в нем влияния³⁴.

Участие Индии в таких международных организациях как ШОС, БРИКС, ВАС, и региональных, как, например, Совет сотрудничества по безопасности АТР обуславливает ее стремление на повышения своей значимости в регионе и мировой арене.

Несмотря на региональное соперничество индийско-китайское сотрудничество набирает темпы. В последние годы две страны идут на сближение: Н. Моди совершил визит в Китай, где были подписаны двусторонние соглашения на сумму более 22 миллиардов долларов США. Стороны договорились сотрудничать в следующих сферах: возобновляемые источники энергии, энергетика, логистика, финансирование, культура, развлечения. Во время посещения Си Цзиньпина Индии произошли пограничные столкновения между войсками Индии и Китая. После чего Н. Моди напрямую высказал недовольства Си Цзиньпину, однако это не смогло ухудшить отношения между двумя государствами. Страны также взаимодействуют на площадке ШОС. Китай приветствовал заявку Индии на вступление в ШОС. У Индии и Китая есть схожие взгляды на будущее мироустройство, внешнюю политику, общие интересы во многих областях, однако существует серьезные проблемные точки – это территориальный спор в районе Тибета и стремление обоих государств к гегемонии в Азии.

Так или иначе, действия Пекина направлены на увеличение влияния в регионе. Джон Миршаймер считает, что «Китай, вероятно, постарается доминировать в Азии в той же степени, в которой США доминируют в Западном полушарии». Для достижения высокого статуса в АТР, Китаю необходимо консо-

³⁴ Лебедева, Н. Б. Южно-Китайское море: «Окно» Индии в АТР / Н. Б. Лебедева // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2013. – № 20. – С. 49–50.

лидировать усилия в вопросе конкуренции с мощным актором – США, а также с другими азиатскими гигантами – Японией, Южной Кореей и Индией.

КНР занимает лидирующие позиции в основных интернациональных группировках Азиатско-Тихоокеанского региона. К их числу относятся международные структуры АТЭС, ШОС, БРИКС, РИК и др. Также Китай участвует в многосторонних структурах при АСЕАН. Движение в сторону экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, частью которого является Китай, имеет характер открытого регионализма. Процесс интернационализации национальных хозяйств на тихоокеанском пространстве является частью экономической глобализации. Особенность ситуации в этом регионе состоит в том, что в отличие от Европы здесь отсутствует сформировавшееся интеграционное ядро типа ЕС.

Деятельность Китая в рамках таких союзов как БРИКС, РИК и других интеграционных объединениях включает в себя решение вопросов мирного урегулирования международных конфликтов и их предотвращения, что формирует эффективную глобальную и региональную архитектуру безопасности. Большинство экспертов полагают, что стратегический треугольник Россия – Индия – Китай – это образование альтернативного США центра силы в Азии, которое способствует демократизации миропорядка и призвано сделать мир многополярным. Однако оно не имеет чётких международно-правовых форм, поскольку это может вызвать негативную реакцию Соединенных штатов.

В условиях интеграционных процессов в АТР главной задачей Китай видит защиту и продвижение собственных национальных интересов. Китай осуждает любые попытки ограничить национальный суверенитет в сфере экономической и финансовой политики, перевести принятие важных решений с межгосударственного на надгосударственный уровень. Соответственно главным инструментом своей внешнеэкономической политики Китай видит двусторонние контакты и переговоры.

На данном этапе Китай ограничивает движение в сторону интеграции географическими рамками Восточной и Юго-Восточной Азии и избегает включения в него стран, расположенных за пределами субрегиона. Одновременно Китай выступает против присоединения к интеграционным проектам на тихоокеанском пространстве, ключевую роль в которых играют США. В перспективе стратегия Китая в рамках региональных организаций Азиатско-Тихоокеанского региона будет определяться как его отношениями с крупными региональными державами, так и внутривнутриполитическим климатом в стране. В ближайшие несколько лет китайское руководство будет лавировать между Центральной Азией и АТР, выстраивая свою стратегию в рамках международных организаций в соответствии с меняющимися потребностями государства.

Таким образом, Китай обладает достаточными ресурсами для обретения влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе и заявления о себе, как о ключевом игроке на мировой арене, благодаря чему получает возможность участвовать в формировании геополитической картины мира и региона. Экономический и военно-политический потенциал страны увеличивает шансы обретения высокого статуса на мировой арене. Государство занимает лидирующие позиции в основных интернациональных группировках Азиатско-Тихоокеанского региона (АТЭС, ШОС, БРИКС, РИК). Также Китай участвует в многосторонних структурах при АСЕАН. Китай действует весьма стремительно и последовательно, ставя во главу угла свои национальные интересы. Стремясь к увеличению влияния в Юго-Восточной Азии, КНР обеспечивает себе льготный доступ к ресурсам, в первую очередь к энергетическим. Для достижения высокого статуса в АТР, Китаю необходимо объединить усилия в вопросе конкуренции с мощным актором – США, а также с другими азиатскими гигантами – Японией, Индией, Южной Кореей.

Однако, стремясь к региональному лидерству, Китай не должен забывать о ряде внутренних проблем (неравномерное развитие 29 провинций, напряженность взаимодействия между экономикой Китая, его обществом и политиче-

ской системой, экологическая обстановка, а также статус Тайваня, Тибета и Синьцзяна), решив которые, повысит шансы на обретение высокого статуса на международной арене.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Позиции Китая по актуальным вопросам геополитики характеризуются поддержкой верховенства принципов международного права и ООН при решении международных конфликтов. В то же время жесткая позиция Китая в отношении внутривосточной сферы нередко вызывает критику со стороны международного сообщества.

Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из важнейших узлов мировой политики, в котором пересекаются всевозможные интересы разных стран. АТР отличается исключительно мощным и динамичным экономическим развитием; относительной политической устойчивостью; одновременным ростом комплексной мощи таких держав как Китай, США, Россия, Япония, Южная и Северная Корея и тенденциями становления мультиполярной системы международных отношений. Регион является лидером в международных торговых отношениях, сосредоточением более половины общемирового валового продукта, реализуя свыше 50 % общего объема мировой торговли; является лидером по демографическому признаку, так как на территории региона проживает более 60 % населения планеты; становится перспективным регионом развития туризма; играет значимую роль в координации отношений между странами, и, что особенно важно, АТР – регион, три крупные державы которого (США, Россия, КНР) обладают ядерным оружием, что еще раз доказывает значимость региона. Также АТР имеет выгодное геополитическое и геостратегическое положение. В Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях проходят важнейшие международные морские пути в Европу и США.

Китай обладает достаточными ресурсами (демографический, экономический, территориальный и пр.) для обретения влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе и заявлении о себе, как о ключевом игроке на мировой арене, благодаря чему получает возможность участвовать в формировании геополитической картины мира и региона. Экономический и военно-политический потенциал страны увеличивает шансы обретения высокого статуса на мировой

арене. Государство занимает лидирующие позиции в основных интернациональных группировках Азиатско-Тихоокеанского региона (АТЭС, ШОС, БРИКС, РИК). Также Китай участвует в многосторонних структурах при АСЕАН. Китай действует весьма стремительно и последовательно, ставя во главу угла свои национальные интересы. Стремясь к увеличению влияния в Юго-Восточной Азии, КНР обеспечивает себе льготный доступ к ресурсам, в первую очередь к энергетическим. Для достижения высокого статуса в АТР, Китаю необходимо объединить усилия в вопросе конкуренции с мощным актором – США, а также с другими азиатскими гигантами – Японией, Индией, Южной Кореей. Однако, стремясь к региональному лидерству, Китай не должен забывать о ряде внутренних проблем (неравномерное развитие 29 провинций, напряженность взаимодействия между экономикой Китая, его обществом и политической системой, экологическая обстановка, а также статус Тайваня, Тибета и Синьцзяна), решив которые, повысит шансы на обретение высокого статуса.

Китай – удивительная страна с многовековой историей, уникальными традициями и идеологией. На протяжении более чем двух тысячелетий идеи Конфуция были основой государственной идеологии и, сохраняли ведущую роль в духовной жизни китайского общества. Цель его философской системы состояла в том, чтобы сделать государство идеальным, основанным на твердых нравственных принципах, с гармоничными социальными отношениями.

Развитие китайской геополитической школы неразрывно связано с формированием идей, признанных сконструировать четкую модель поведения и образ мышления в политической, социальной и экономической сферах жизни китайского общества. На протяжении более чем пятидесятилетней истории существования КНР ее внешняя политика отличалась периодической сменой геополитических интересов и стратегий, изменением региональных приоритетов, стремительным созданием и трансформированием идеологических концепций, и модернизацией целей внешней политики, что на практике проявилось в перехо-

де от политики «склонения в одну сторону» в 1950-х к применению «мягкой силы» с целью завоевания статуса сверхдержавы.

В настоящее время, основываясь на ключевых принципах стратегии, КНР проводит независимую и прагматичную геополитику. Идеи Мао Цзэдуна, теория Дэна Сяопина о принципе «социализма с китайской спецификой» и концепция о «трёх представительствах» Цзян Цзэминя составляют основу китайской идеологии. Основываясь на этих принципах, осуществляли продолжение реформ Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин. Государство активно и настойчиво отстаивает идею многополярности, становится крупнейшим стратегическим соперником США. Выстраивая отношения с развивающимися афро-азиатскими и латиноамериканскими странами, КНР получает дополнительные ресурсы, тем самым повышая экономический потенциал страны. Китай намеревается распространять свои идеологические представления, обосновывать роль сильного государства, прежде всего, в регионе «стратегического партнерства» – АТР.

Относительно решения возникающих в мире конфликтов Китай выступает категорически против силового вмешательства в них других государств. При этом устранение очагов напряженности и конфликтов, в которые вовлечен сам Китай, рассматривается властями исключительно как внутреннее дело страны. Этим объясняется жесткая позиция страны по тибетскому вопросу.

Таким образом, наращивание геополитического влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе становится закономерным шагом к формированию принципиально новой обстановки на мировой арене и установлению перспективы гегемонии Китайской Народной Республики уже не только на региональном, но и на мировом уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Болятко, А. В. Эволюция американской военной стратегии в Восточной Азии / А. В. Болятко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2012. – № 17. – С. 73–86.

2 Бочков, Д. А. Будущее ШОС через призму китайско-индийских противоречий / Д. А. Бочков // РСМД. – [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/dani-bochkov/budushchee-shos-cherez-prizmu-kitayskoindiyskikh-protivorechiy/> (дата обращения: 11.02.2020).

3 Воскресенский, А. И. Китай в контексте глобального лидерства / А. И. Воскресенский // Международные процессы. – 2004. – № 2. – С. 21–33.

4 Городняя, Н. Д. Политика США в Восточной Азии в условиях Азиатского кризиса 1997–1998 гг. / Н. Д. Городняя // Apriori. Серия: гуманитарные науки. – 2014. – № 2. – С. 1–18.

5 Грачиков, Е. Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей / Е. Н. Грачиков. – М.: Русайнс, 2015. – 234 с.

6 Грачиков, Е. Н. Международные отношения в современном Китае: институционализация дисциплины / Е. Н. Грачиков // Международные процессы. – 2014. – № 4 (39). – С. 49–65.

7 Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК // China.org.cn. – 2007. – [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.htm (дата обращения: 10.01.2019).

8 Ивановский, А. Л. Индия и Китай на грани войны / А. Л. Ивановский // Мир и политика. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mir-politika.ru/4041-indiya-i-kitay-na-grani-v/> (дата обращения: 26.12.2018).

9 История Китая с древнейших времен до начала XXI века в 10 т.: Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А. В. Виноградов. – М.: Наука, 2016. – 996 с.

10 Козырев, В. А. Хронические конфликты и фактор Китая в АТР / В. А. Козырев // Международные процессы. – 2006. – № 2 (11). – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/eleveth/005.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

11 Колобов, О. А. Базовые принципы китайской стратегической культуры осуществления геополитического противоборства на межгосударственном уровне / О. А. Колобов, И. В. Шамин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 1. – С. 312–321.

12 Конкурирующие модели и современные тенденции восточноазиатского и азиатско-тихоокеанского регионализма: монография / С. В. Севастьянов, Р. М. Азизян, А. М. Бобыло и др.; науч. ред. С. В. Севастьянов; под общ. ред. А. Б. Волынчука. – Владивосток: Дальнаука, 2014. – 360 с.

13 Королев, А. АСЕАН-Китай: соглашение о ЗСТ / А. Королев // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 12. – С. 30–36.

14 Ларин, А. Г. «Принцип одного Китая» во взаимоотношениях двух берегов Тайваньского пролива / А. Г. Ларин // Синьхайская революция и республиканский Китай: век революций, эволюции и модернизации: сб. науч. ст. – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. – С. 223–240.

15 Лебедева, Н. Б. Южно-Китайское море: «Окно» Индии в АТР / Н. Б. Лебедева // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2013. – № 20. – С. 40–68.

16 Лексютина, Я. В. Тибетский вопрос как фактор нестабильности в современных американо-китайских отношениях / Я. В. Лексютина // Политэкс. – 2010. – № 3. – С. 157–163.

17 Лозанский, Э. Д. Россия между Америкой и Китаем / Э. Д. Лозанский. – М.: Международные отношения, 2007. – 281 с.

18 Локшин, Г. М. Китай-АСЕАН: «Танцы со слоном» / Г. М. Локшин // Обозреватель – Observer. – 2008. – № 9 (224). – С. 86–97.

19 Михневич, С. Н. Эволюция архитектуры безопасности в Юго-Восточной Азии: Роль КНР и США / С. Н. Михневич // Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сб. науч. тр. – М.: ИНИОН РАН, 2014. – С. 70–102.

20 Мосяков, Д. В. Япония и Китай: процессы интеграции в АТР / Д. В. Мосяков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2017. – № 37. – С. 5–13.

21 Подведены итоги поездки У Банго по АТР // Жэньминь Жибао. – 2005 – [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/3433113.html> (дата обращения: 20.01.2019).

22 Пять принципов мирного сосуществования // Большая российская энциклопедия. – [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/3487021 (дата обращения: 04.06.2020).

23 Ряснов, И. А. Политика Китая в АСЕАН / И. А. Ряснов // Власть. – 2015. – № 4. – С. 205–208.

24 Седунов, А. В. Внешнеполитическая стратегия Китая на рубеже XX–XXI вв. / А. В. Седунов // Политика, государство и право. – 2014. – № 4. – [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/04/1528/> (дата обращения: 03.06.2020).

25 Серебрякова, Н. В. Центральноазиатская политика КНР как региональная проекция «теории гармоничного мира» / Н. В. Серебрякова. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2009_round_table_shoss/serebryakova.pdf (дата обращения: 04.06.2020).

26 Сидоров, О. Геополитические интересы Китая – реалии наших дней / О. Сидоров // Караван. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.caravan.kz/articles/geopoliticheskie-interesy-kitaya-realii-nashikh-dnejj-370193/> (дата обращения: 10.01.2019).

27 Трифонов, В. И. Ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе: столкновение линий на сотрудничество и противоборство / В. И. Трифонов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2012. – № 17. – С. 29–144.

28 Цыремпилова, В. Э. Трансформация позиции коммунистической партии Китая в отношении монгольского мира последней четверти XX – первой четверти XXI вв. (по материалам китайской официальной прессы): дис. ... канд. ист. наук / В. Э. Цыремпилова. – Улан-Удэ, 2019. – 265 с.

29 Шмаков, И. Китайские планы мирового господства / И. Шмаков // Посольский приказ. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.posprikaz.ru/2012/08/kitajskie-plany-mirovogo-gospodstva/> (Дата обращения: 10.01.2019).

30 Юймэн, Цзян Особенности политики КНР в отношении СССР в 1949–1979 гг. / Цзян Юймэн, О. М. Бычковская // Материалы XVIII Международной научной конференции, посвященной 98-летию образования Белорусского государственного университета. – Минск: Изд-во Белорусского гос. ун-та, 2019. – С. 112–116.

31 China Urges Flexibility in Upcoming Iran Nuclear Talks / Chinese Government's Official Web Portal. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/misc/2012-06/11/content_2158420.htm (date of access: 10.01.2019).

32 China Welcomes Early Establishment of Interim Government in Libya / Chinese Government's Official Web Portal. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/misc/2011-09/14/content_1946667.htm (date of access: 10.01.2019).

33 Faris, E Review of China's Geographic Foundations by G. B. Cressey and the Chinese by K. S. Latourrette / E. Faris // American Journal of Sociology. – 2007. – [Электронный ресурс]. URL:

http://www.brocku.ca/MeadProject/Faris/Faris_1934c.html (date of access: 03.06.2020).

34 Full text: Action plan on the Belt and Road Initiative // The State Council Of The People's Republic Of China. – 2015. – [Электронный ресурс]. URL: http://english.www.gov.cn/archive/publications/2015/03/30/content_281475080249035.htm (date of access: 10.02.2020).

35 Ghouri, A. Towards Greater Integration? Legal and Policy Directions of Chinese Investments in Pakistan on the Advent of the Silk Road Economic Belt / A. Ghouri // The Chinese Journal of Comparative Law. – 2016. – Vol. 4. No. 1. – P. 36–68.

36 Keping, Yue Hexie shijie linian xia de zhongguo waijiao (Идеал гармоничного мира и китайская дипломатия) / Yue Keping // Liaowang xinwen zhoukan (Еженедельный обзор периодической печати). – 2007. – № 17. – С. 31.

37 The National Security Strategy of the United States of America, September 2002 // National Security Strategy Archive. – [Электронный ресурс]. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2002/> (date of access: 20.01.2019).

38 New report: «The Question of Tibet and the Rule of Law»: july 24, 1959 // Advocates for Justice and Human Rights. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj.org/new-report-the-question-of-tibet-and-the-rule-of-law/> (date of access: 01.05.2020).

39 Tariff Reduction Schedules. ASEAN-China Free Trade Agreements // ASEAN. – [Электронный ресурс]. URL: <https://asean.org/asean-economic-community/free-trade-agreements-with-dialogue-partners/> (date of access: 01.05.2020).

40 Was Jawaharlal Nehru The Architect Of Panchsheel? The Fascinating Story Behind The 1954 Treaty // HuffPost. – 2017. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.huffingtonpost.in/2017/09/05/was-jawaharlal-nehru-the-architect-of-panchsheel-the-fascinating-story-behind-the-1954-treaty_a_23197081/ (date of access: 22.01.2019).